

DP 916
B-62

+ DP 615
9(с)16
+ 9(с)14

В. Сирин
1914.

Источник : Военно-исторический сборник
- 1915 - Вып. 2.

ОРЕНБУРГЦЫ ВЪ ТУРКЕСТАНЪ

(Военно-петорическій очеркъ).

Прежде чѣмъ приступить къ описанію участія Оренбургскихъ казаковъ въ завоеваніи Туркестанскаго края, необходимо ознакомиться съ причинами, заставившими Россію съ оружіемъ въ рукахъ двинуться вглубь Средней Азіи.

Первоначальное наше знакомство съ Хивой, Бухарой, и Коканомъ, гдѣ впервые началась походно-боевая дѣятельность Оренбуржцевъ, относится къ XIV столѣтію.

Хивинскіе купцы и посланники отъ хановъ начали появляться въ Россіи со времени покоренія Казани и Астрахани. Приѣмъ ихъ со стороны правительства ограничивался однимъ лишь ласковымъ обхожденіемъ съ ними и покровительствомъ Азіатской торговлѣ.

Болѣе опредѣленные сношенія съ Хивой начинаются въ концѣ XVII столѣтія. Съ этого времени сталъ выясняться и характеръ Хивинской политики, выражавшейся сначала въ присылкѣ незначительныхъ подарковъ и повсевозможныхъ обѣщаній на словахъ, а иногда и на бумагѣ.

В. И. С.

Оренбургская областная библиотека
Областная ул. Н. К. Крупской

Между тѣмъ, пользуясь трудно-доступнымъ положеніемъ своей страны, Хива грабила наши караваны, забирала въ плѣнъ нашихъ подданныхъ, подстрекая къ тому же и сосѣднихъ съ нами киргизъ-кайсаковъ.

Дерзость Хивы въ этомъ отношеніи дошла до того, что въ 1717-мъ году съ головы нашего посланника, гвардіи капитана князя Александра Бековича-Черкаскаго, въ самой Хивѣ была снята кожа, набита сѣномъ и, какъ знакъ побѣды, послана къ Бухарскому эмиру; конвой же Бековича былъ частью перебитъ, частью обращенъ въ рабство.

Отправляемые нашимъ правительствомъ посольства въ 1734, 1793, 1819 и 1824 годахъ не достигали цѣли, благодаря затрудненіямъ, устрояемымъ хивинцами. Нашимъ посламъ приходилось переносить различныя оскорбленія, что же касается до купеческихъ каравановъ, то они терпѣли еще большія бѣдствія.

Только послѣ экспедиціи, предпринятой въ 1825 году генеральнаго штаба полковникомъ Бергомъ, наши купцы, производившіе торговлю съ Бухарой, не были тревожимы хиванцами въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Но съ 1838 года грабежи каравановъ и разореніе подвластныхъ намъ киргизъ и туркменъ возобновились съ новой силой. Къ 1835 году въ Хивѣ находилось Русскихъ плѣнныхъ нѣсколько сотъ человѣкъ.

Съ цѣлью ихъ освобожденія послѣдовало **ВЫСОЧАЙШЕЕ** повелѣніе объ арестованіи всѣхъ хивинскихъ подданныхъ, проживавшихъ въ юго-восточныхъ предѣлахъ Имперіи, и секвестрованіи ихъ товаровъ и имущества.

Результатомъ подобной мѣры была высылка хивинцами въ 1837 году 25 плѣнныхъ и приношеніе значительныхъ подарковъ. Но подарки были отвергнуты и арестъ хивинскихъ купцовъ не отмѣненъ, настойчивыя же требованія о возвращеніи плѣнныхъ продолжались. Черезъ два года хивинцы выслали еще 80 плѣнныхъ, но въ то же время усилили грабежи на Каспійскомъ морѣ, гдѣ захватили въ плѣнъ 200 рыболововъ.

Подобный образъ дѣйствій хивинцевъ къ Россіи не могъ быть послѣдней терпимъ безнаказано. Необходимо было положить конецъ грабежамъ и разбоямъ, обезпечить торговлю и освободить нашихъ плѣнныхъ, а для достиженія этого оставалось только одно средство, — силою оружія наказать хивинцевъ и тѣмъ установить болѣе правильныя отношенія.

Съ этой цѣлью, осенью 1839 года, былъ посланъ къ предѣламъ

Хивы экспедиціонный отрядъ подъ начальствомъ Оренбургскаго генералъ-губернатора графа Перовскаго. Но вслѣдствіе наступившихъ морозовъ, развитія въ отрядѣ эпидимическихъ заболѣваній, — цинги, горячки и глазныхъ болѣзней, отрядъ не достигъ намѣченной цѣли и принужденъ былъ вернуться обратно въ Оренбургъ, куда и прибылъ 8 Іюня 1840 года.

Но эта неудача не остановила наше правительство: вскорѣ въ Оренбургѣ снова стали готовиться къ походу въ Хиву. Эта мѣра заставила Хивинцевъ выслать въ Россію въ 1840 году 418 плѣнныхъ.

Посылаемыя въ послѣдующія затѣмъ годы посольства, капитана Никифорова въ 1841 г. и подполковника Данилевскаго въ 1842 году, для разрѣшенія мирнымъ путемъ нѣкоторыхъ неотложныхъ вопросовъ, не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ: хивинцы были несправимы; въ 1843 и 1845 годахъ они вступили даже въ дружескія сношенія съ мятежниками киргизами Кенисарой Касимовымъ и Исетомъ Кутебаровымъ, грабившими населеніе Оренбургской степи и низовья Сыръ-Дарьи.

Но враждебныя отношенія хивинцевъ выразились съ особенной рѣзкостью въ 1869—1870 годахъ, во время волненія подвластныхъ намъ киргизъ въ Оренбургской степи. На Ташкентскомъ почтовомъ трактѣ вмѣстѣ съ киргизскими появились и хивинскія шайки разбойниковъ; они грабили караваны, нападали на проезжавшихъ, убивая и уводя ихъ въ плѣнъ.

Несмотря на это явное нарушеніе добрососѣдскихъ отношеній, наше правительство, преслѣдуя мирную цѣль, употребляло все средства убѣдить Хивинскаго хана перейти на болѣе справедливый и добросовѣстный путь. Съ этой цѣлью въ началѣ 1872 года начались даже переговоры о соглашеніи, но предложенныя нами крайне умѣренныя условія были отклонены ханомъ.

Такое поведеніе полудикаго народа не могло остаться безнаказаннымъ и весной 1873 года противъ Хивы была предпринята экспедиція, закончившаяся покореніемъ этого ханства.

Сношенія Россіи съ Бухарой начались также съ давнихъ временъ, какъ и съ Хивой, только отличались вполне миролюбивымъ характеромъ. Это миролюбіе объясняется тѣмъ, что Бухара не прикасалась къ нашимъ границамъ и слѣдовательно не могло быть поводовъ ко всякаго рода пограничнымъ спорамъ; кромѣ того бухарцы не безъ выгоды производили въ Россіи обмѣнъ своихъ издѣлій на предметы первой необходимости, которыхъ они не

могли приобрести въ другихъ земляхъ. Мирныя отношенія продолжались однако лишь до 1865 года, когда на занятый нами Ташкентъ, Бухарскій эмиръ предъявилъ свои права. Начавшаяся послѣ этого война, окончилась для Бухары потерей политической самостоятельности.

Что же касается Кокандскаго ханства, то оно до 1850 года не проявляло къ Россіи никакихъ враждебныхъ дѣйствій; съ этого же времени Кокандскіе киргизы стали производить набѣги на подвластныхъ намъ киргизъ, кочевавшихъ въ низовьяхъ Сыр-Дарьи вблизи Раимскаго, впослѣдствіи Аральскаго, укрѣпленія.

Начавшаяся вслѣдствіе этого война, закончилась въ 1876 году присоединеніемъ ханства къ Имперіи.

До 1873 года Оренбургское казачье войско выставяло отъ себя въ Туркестанскомъ округѣ отдѣльныя сотни, командуя ихъ въ этотъ край въ полномъ составѣ на два года каждую.

По истеченіи двухлѣтняго срока, сотни въ томъ же составѣ, какъ и при выкомандированіи изъ предѣловъ войска, возвращались на льготу, при чемъ постоянной нумераціи онѣ, какъ отдѣльныя части, не имѣли, — изъ войска выступали подъ однимъ номеромъ, на службѣ получали другой, общій для сотенъ всѣхъ казачьихъ войскъ въ Туркестанскомъ краѣ, Оренбургскаго, Уральскаго, Сибирскаго и Семирѣченскаго, и при возвращеніи на льготу, — третій номеръ.

Вслѣдствіе такого порядка комплектованія, исторія походно-боевой дѣятельности этихъ сотенъ съ уходомъ на льготу прекращалась, и ихъ боевыя традиции, ихъ подвиги въ этотъ завоевательный періодъ, за неимѣніемъ кадра, некому было хранить и не отъ кого унаслѣдовать.

Только съ 1873 года порядокъ комплектованія сотенъ въ Туркестанскомъ краѣ былъ измѣненъ. Съ этого года на льготу увольнялись не цѣлыя сотни въ полномъ составѣ, а лишь полусотни; вторыя же полусотни, оставаясь на службѣ, составили кадры отдѣльныхъ частей, получившихъ постоянную нумерацію и ежегодно комплектовавшихся командами, прибывшими изъ предѣловъ войска.

Постоянная служба Оренбургскихъ казаковъ въ Туркестанскомъ краѣ началась съ 1853 года, т. е. со времени похода къ крѣпости Акъ-Мечети, въ которомъ войско приняло участіе, выставивъ отъ себя двѣ сотни казаковъ.

Въ послѣдующіе затѣмъ годы, въ зависимости отъ развитія театра военныхъ дѣйствій въ Туркестанѣ, число отдѣльныхъ сотенъ,

несшихъ постоянную службу въ краѣ, постепенно увеличивалось и къ 1865 году достигло до 5-ти сотенъ; къ 1866 году это число увеличилось до 15 сотенъ и одной конной батареи, а къ 1873 году оно возросло до 17 отдѣльныхъ сотенъ и двухъ батарей. Изъ этихъ сотенъ въ 1874 году сформировались конные полки.

Такимъ образомъ исторіи полковъ до ихъ сформированія, предшествовали два періода: 1-й, обнимающій походно-боевую дѣятельность Оренбургскихъ сотенъ до 1873 года, которыя, какъ неимѣвшія постоянныхъ кадровъ, не могли дать полковымъ исторіямъ фактовъ, относившихся до службы только тѣхъ сотенъ, которыя вошли впоследствии въ составъ сформированныхъ полковъ, и 2-й періодъ, относящійся исключительно до этихъ сотенъ за время съ 1873 года по день образованія изъ нихъ полковъ.

Поэтому 1-й періодъ, какъ не давшій существенныхъ фактовъ исторіи полковъ, выразится въ краткомъ очеркѣ завоеваній Туркестанскаго края за время до 1873 года, въ тѣсной связи участія Оренбургскихъ казаковъ въ этихъ походахъ.

Военныя операціи подъ крѣп. Акъ-Мечеть въ 1853 г.

Съ цѣлью обезпечить спокойствіе въ киргизской степи, часто нарушаемое волненіями ея кочевого населенія, въ 1845—1847 годахъ былъ возведенъ рядъ укрѣпленій: Оренбургское, Уральское (Иргизь), и при устьѣ Сыръ-Дарьи Раимское (Аральское), служившихъ нашимъ разбросаннымъ по степи отрядамъ войскъ опорными пунктами при нападеніяхъ кочевниковъ.

Но это наступательное движеніе съ нашей стороны въ глубь Средней Азіи вызвало въ 1850 году враждебныя дѣйствія со стороны сосѣдей кокандцевъ, выразившіяся рядомъ набѣговъ на нашу южную границу Киргизской степи. Центромъ сосредоточенія кокандскихъ шаекъ явилось передовое ихъ укрѣпленіе Акъ-Мечеть на Сыръ-Дарьѣ. Предварительная рекогносцировка этой крѣпости была произведена въ 1852 году рекогносцировочнымъ отрядомъ полковника Блаланберга, въ составѣ одной линейной роты 4-го Оренбургскаго лин. б-на и двухъ Уральскихъ казачьихъ сотенъ при четырехъ орудіяхъ.

По даннымъ этой рекогносцировки, съ цѣлью противодѣйствія набѣгамъ кокандцевъ, въ 1853 году было приступлено къ возведенію ряда фортовъ вверхъ по р. Сыръ-Дарьѣ. Такъ, на урочищѣ Казалы заложенъ былъ фортъ № 1, — переименованный въ 1867

году въ г. Казалинскъ; выше его, — фортъ № 2-й Кармахчи и далѣе фортъ № 3-й, впоследствии упраздненный. Для уничтоженія же самого гнѣзда Кокандскихъ шаекъ Акъ-Мечети, въ томъ же 1853 году Оренбургскій генераль-губернаторъ графъ Перовскій предпринялъ военную экспедицію.

Экспедиціонный отрядъ, подъ начальствомъ Оренбургскаго наказнаго атамана, генераль-маіора Падурова сформировался въ двухъ пунктахъ: въ крѣпости Орской сосредоточилась лѣвая колонна; въ ея составъ вошли: отъ 4-го Оренбургскаго лин. баталліона 1 штабъ-офицеръ, 6 оберъ-офицеръ и 322 нижнихъ чина.

Кавалерію составили Оренбургскіе казаки: 2 штабъ-офицера, 5 оберъ-офицеровъ и 217 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ 9 нестроевыхъ; изъ этого числа были откомандированы въ правую колонну 1 оберъ-офицеръ, — сотникъ Круторжинъ, и 5 рядовыхъ казаковъ.

Артиллерія состояла изъ 6 полевыхъ орудій, — 1 оберъ-офицеръ и 38 нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того, въ составъ колонны вошло Башкирскаго войска 218 человекъ.

При лѣвой колоннѣ находился начальникъ экспедиціоннаго отряда г-ль-маіоръ Падуровъ со штабомъ въ числѣ 11 оберъ-офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ. Вторая, правая колонна организовалась въ г. Оренбургѣ; она состояла изъ пѣхоты, — 3 штабъ-офицера, 8 оберъ-офицеровъ и 298 нижнихъ чиновъ кавалеріи, — Уральскаго казачьяго войска 1 штабъ-офицеръ, 3 оберъ-офицера и 186 нижнихъ чиновъ.

Артиллеріи, 1) конный дивизионъ № 17 Оренбургской казачьей батареи, — 4 орудія, 1 оберъ-офицеръ и 55 нижнихъ чиновъ. 2), гарнизонной, — 2 орудія, 1 оберъ-офицеръ и 9 нижнихъ чиновъ; затѣмъ ракетная команда, — 1 оберъ-офицеръ и 10 нижнихъ чиновъ и, наконецъ, Башкирско-Мещерскаго войска 3 оберъ-офицера и 590 нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того, къ отряду присоединились пѣхотные гарнизоны укрѣпленій Уральскаго и Карабутацкаго въ числѣ 2-хъ оберъ-офицеровъ и 158 нижнихъ чиновъ.

Всего въ экспедиціонномъ отрядѣ состояло 2177 воинскихъ чиновъ разныхъ званій. При войскахъ находился графъ Перовскій, взявшій на себя общее руководство экспедиціей.

Обѣ колонны выступили въ укрѣпленіе Карабутака: лѣвая изъ Орской крѣпости 3 мая и правая изъ Илецкой Защиты 27-го апрѣля.

Въ Карабутака войска прибыли: лѣвой колонны 13 мая, а правой 14 мая.

Дальнѣйшій маршъ черезъ Уральское укрѣпленіе отрядъ совершилъ двумя эшелонами на одинъ переходъ одинъ отъ другого. Самую трудную часть пути составляло пространство между Уральскимъ и Аральскимъ укрѣпленіями; приходилось пройти пески Кара-Кумы. Къ счастью отрядъ прошелъ по этой пустынѣ вполне благополучно и безъ особенныхъ лишеній, благодаря отсутствію сильныхъ жаровъ; за все время движенія по Кара-Кумамъ температура воздуха не поднималась выше 35° Р на солнцѣ.

Изъ Аральска отрядъ выступилъ пятью эшелонами; три изъ нихъ составляли собственно войсковыя части, въ 4-й вошелъ экспедиціонный обозъ съ прикрытіемъ и 5-й,—конвой генераль-губернатора изъ 150 уральскихъ казаковъ при одномъ орудіи.

Эшелоны двигались на одинъ переходъ другъ отъ друга. Въ головѣ всего отряда слѣдовалъ графъ Перовскій со своимъ конвоемъ. 18 іюня 1-й эшелонъ прослѣдовалъ черезъ урочище Казалы, гдѣ уже производились первоначальныя работы по возведенію на этомъ мѣстѣ форта № 1-го.

Дальнѣйшій путь, несмотря на то, что пролегалъ всего лишь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сыръ-Дарьи, представлялъ изъ себя песчано-глинистую, солонцеватую равнину, безплодіе которой превосходитъ даже Кара-Кумы.

Хорошіе, но весьма ограниченныя размѣровъ луга, встрѣчались изрѣдка,—на разстояніи 20—25 верстъ другъ отъ друга, благодаря дождливой веснѣ. Такіе мѣста и служили ночлегами и привалами для отряда.

Единственными слѣдами когда то жившаго здѣсь человѣка являются отдѣльныя могилы и цѣлыя кладбища старыхъ и новыхъ временъ; степь усѣяна ими, и за отсутствіемъ другихъ замѣтныхъ мѣстныхъ предметовъ, кладбища эти служатъ обозначеніемъ ихъ именами окрестныхъ урочищъ.

26 іюня съ почлега на урочищѣ Хорь-Хуть отъ 2-го и 3-го эшелоновъ отдѣлился небольшой отрядъ подъ начальствомъ прапорщика Смирянова:—53 линейца и 53 уральскихъ казака при одномъ $\frac{1}{4}$ п. единорогѣ 17-й батареи, для занятія урочища Кармахчи, гдѣ 30 іюня состоялась закладка форта № 2; отрядъ же прапорщика Смирянова составилъ его гарнизонъ. 29 іюня съ ночлега на урочищѣ Кара-Уткуль генераль-Маіоръ Падуровъ выслалъ впередъ рекогносцировочную партію,—100 уральцевъ и команду саперъ, которая должна была усиленными переходами пройти остальное разстояніе до Акъ-Мечети и 1-го іюля прибыть

къ урочищу Бишь-Арны, — пять рукавовъ, отдѣляющихся отъ Сырь-Дарьи и у Акъ-Мечети, гдѣ отыскать удобныя переправы и исправить ихъ.

Главныя силы экспедиціоннаго отряда, переходя отъ одного урочища къ другому, 26 іюня прошли Кармахчи; но 28 іюня, на второмъ переходѣ отъ этого форта, войска встрѣтились съ одной изъ тѣхъ неблагопріятныхъ неожиданностей, благодаря которымъ могутъ разрушиться самые обдуманые планы. Въ теченіе всего этого дня надъ отрядомъ летѣли тучи саранчи въ направленіи съ сѣвера на югъ. Мѣстами приходилось идти по толстому слою опустившихся на землю этихъ насѣкомыхъ; трава и камышь были истреблены до тла на протяженіи всего перехода и на ночлегѣ не оказалось подножнаго корма. Пришлось держать лошадей на сухомъ фуражѣ. Къ счастью на слѣдующій день войска вышли изъ опустошенной полосы. Но саранчу смѣнила другая бѣда. Въ продолженіе двухъ ночей впереди отряда виднѣлось огромное зарево, а днемъ черный столбъ дыма, предвѣщавшіе, что войскамъ придется двигаться по мѣстности, выжженной паломъ, очевидно, умышленно пущеннымъ кокавдцами въ кустарникахъ и камышахъ. Грозило непреодолимое препятствіе и только благодаря сильному дождю, пролившемуся по пути слѣдованія, размѣръ степного пожара уменьшился, перемѣнившій же направленіе вѣтеръ отогналъ пламя въ разливы и болота Кара-Узьяка. ¹⁾

На послѣднихъ трехъ переходахъ до Акъ-Мечети отряду пришлось перенести трудности самого передвиженія и испытать недостатокъ въ хорошей водѣ, испортившейся вслѣдствіе разлива Сырь-Дарьи.

Пришлось рыть колодцы.

Узкая тропа, пролегавшая по зарослямъ колючаго кустарника и пересѣченная во всѣхъ направленіяхъ большими и малыми, сухими и водными канавами, служила войскамъ дорогой. Вырубали колючку, засыпали канавы, сравнивали насыпи; все это страшно задерживало движеніе отряда и онъ шель впередъ со скоростью двухъ верстъ въ часъ. Къ счастью протоки Бишь-Арны еще не были залиты разливомъ Сырь-Дарьи и войска перешли ихъ по-суху.

2 іюля въ 5^{1/2} час. утра 1-й эшелонъ снялся съ бивака на Бишь-Арны, и къ 2-мъ часамъ пополудни подошелъ къ Акъ-Мечети, расположившись лагеремъ на берегу Сырь-Дарьи, въ 600 саженьяхъ отъ стѣны укрѣпленія.

¹⁾ Кара-Узьякъ — одинъ изъ рукавовъ Сырь-Дарьи.

Послѣ прошлогодней рекогносцировки пол. Блаланберга, крѣпость Акъ-Мечеть была приведена въ полный порядокъ; наружный валъ и всѣ строенія, находившіяся внутри ея, были срыты и уничтожены, осталась только одна цитадель; окруженная водянымъ ровомъ отъ полуторы до двухъ саженъ ширины и до 10 футъ глубины, она представляла изъ себя четырехъугольникъ съ восемью башнями по угламъ и срединѣ фасовъ; стѣны ея возвышались на четыре сажени надъ горизонтомъ, имѣя такую же толщину въ ихъ основаніи.

Ворота въ цитадели имѣлись одни,—въ южномъ фасѣ подъ сводомъ; они были выведены по ломанной линіи и прикрывались снаружи стѣнкой.

Гарнизонъ Акъ-Мечети состоялъ изъ 300 человекъ, имѣвшихъ жизненныхъ припасовъ на одинъ мѣсяцъ; ея вооруженіе составляли три пушки и 20 крѣпостныхъ ружей, на случай же штурма на крѣпостныхъ стѣнахъ были сложены куски глины и бревна.

Осада Акъ-Мечети.

Въ день прибытія подъ Акъ-Мечеть, 2-го іюля графъ Перовскій выслалъ къ стѣнамъ крѣпости парламентаровъ съ предложеніемъ гарнизону добровольно сдаться; но кокандцы встрѣтили ихъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ.

Парламентеры принуждены были вернуться назадъ, къ счастью безъ потерь.

6-го іюля всѣ эшелоны экспедиціоннаго отряда сосредоточились подъ Акъ-Мечетью, но графъ Перовскій, подъ впечатлѣніемъ его неудавшейся экспедиціи въ Хиву въ 1839 году, не рѣшился на открытій штурмъ крѣпости, и войска приступили къ ея медленной осадѣ, затянувшейся на цѣлыя три недѣли.

При началѣ обложенія Акъ-Мечети 7-го іюля, передъ наступленіемъ ночи, изъ лагеря выступила колонна въ составѣ одной роты пѣхоты, при двухъ мортирахъ и полусотни уральскихъ казаковъ съ двумя казачьими единорогами для заложенія одной изъ батарей, № 5, противъ сѣверо-западной части укрѣпленія. Колонной командовалъ маіоръ Кузьминъ-Караваевъ. Двигаясь, отрядъ замѣтилъ, какъ изъ крѣпости вышли нѣсколько человекъ, направившихся къ водяному рву, гдѣ кокандцы хранили свои лодки. Кузьминъ-Караваевъ съ частью своего отряда приблизился къ крѣпости на самое близкое разстояніе, съ намѣреніемъ захватить вы-

шедшихъ людей и сжечь лодки. Но ихъ замѣтили и со стѣнъ открыли по нимъ сильный фальконетный огонь, бросая вмѣсто пуль огненные шары, — порохъ, завернутый въ кожу, смазанную снаружи смолой и плотно обмотанную струнами, со вставленною въ этотъ снарядъ гранатной трубкой. Однимъ изъ такихъ шаровъ опалило лицо Кузьмину-Караваеву, также пострадали подпоручикъ Корниловскій и 5 нижнихъ чиновъ. Но огонь изъ крѣпости вскорѣ былъ прекращенъ удачнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи.

Инцидентъ съ лодками на этомъ и закончился.

Медленно и однообразно тянулись дни осады. Солдаты, казаки и башкиры днемъ и ночью рылись въ землѣ, вывода траншеи и устраивая новыя батареи. Ежедневно противники выпускали другъ въ друга по нѣсколько десятковъ артиллерійскихъ снарядовъ, по временамъ обмѣнивались ружейной перестрѣлкой, затѣмъ съ наступленіемъ ночи осаждаемые исправляли насколько возможно сдѣланныя въ стѣнахъ за день поврежденія, а съ утра начиналась та же процедура.

Были и раненые; за все время осады число ихъ достигло 36 человекъ; изъ нихъ одинъ оренбургскій казакъ Иванъ Серебряковъ, который 11-го іюля былъ раненъ ружейной пулей въ спину.

Занятіе Джулека.

Въ половинѣ іюля до осаждавшихъ стали доходить слухи о приближеніи значительной партіи кокандцевъ, шедшихъ на помощь осажденному гарнизону Акъ-Мечети.

Навстрѣчу приближавшемуся, по слухамъ, противнику 19-го іюля изъ лагеря выступилъ генераль маіоръ Падуровъ съ отрядомъ изъ 1½ сотни уральцевъ, полусотни оренбуржцевъ и полусотни башкиръ, при одномъ единорогѣ съ тѣмъ, чтобы разбить кокандцевъ и затѣмъ, продвинувшись далѣе на югъ, овладѣть крѣпостью Джулекомъ.

23-го іюля конный отрядъ былъ уже въ виду Джулека, нигдѣ не встрѣтивши ожидаемаго противника.

Подступая къ крѣпости, ген.-маіоръ Падуровъ вытянулъ сотни ниткой въ одинъ конь, каждый всадникъ волочилъ за собою привязанный къ аркану снопъ прутьевъ, что подняло страшную пыль.

Защитники Джулека, при видѣ длинной линіи наступающихъ, вообразили, что противникъ двигается въ большихъ силахъ, поспѣшно покинули крѣпость и скрылись изъ вида.

Благодаря этой хитрости, Джулекъ былъ занятъ безъ боя.

Разрушивъ стѣны укрѣпленія, конный отрядъ ген.-маіора Падурова 25-го іюля выступилъ въ обратный путь.

На слѣдующій день, около 9 часовъ вечера, когда казаки только что расположились на ночлегъ, какъ отъ графа Перовскаго получилось приказаніе: «въ виду ожидаемаго конца минныхъ работъ и начала штурма Акъ-Мечети, летучему отряду къ разсвѣту 27-го іюля прибыть въ лагерь».

Ген.-маіоръ Падуровъ съ одной сотней уральцевъ тотчасъ же выступилъ съ мѣста ночлега и въ 11 часовъ ночи былъ уже въ лагерь главныхъ силъ.

Остальныя части коннаго отряда подошли къ осажденной крѣпости на разсвѣтъ 27-го іюля.

Штурмъ Акъ-Мечети.

Въ то время, какъ ген.-маіоръ Падуровъ совершалъ свой пробѣгъ, кольцо обложенія Акъ-Мечети постепенно суживалось; къ вечеру 24-го іюля былъ оконченъ переходъ черезъ ровъ противъ с.-в. фаса, и саперы приступили къ устройству мины, которую закончили къ вечеру 27-го іюля, ночью зарядили горнь 40 пудами пороха, забили минную галлерею и размѣстили проводники. Для взрыва все было готово.

Согласно диспозиціи, 28-го іюля въ 3 часа утра, за полчаса до взрыва, войска, занимавшія до этого траншеи у самыхъ крѣпостныхъ стѣнъ, по тремъ условнымъ ракетамъ отошли на 300 саженъ назадъ и боевое расположеніе всего экспедиціоннаго отряда передъ взрывомъ мины было слѣдующее: противъ восточной башни А, трехорудійная батарея штабсъ-капитана Ремишевскаго: противъ с.-в. фаса крѣпости, батарея есаула Харитонова изъ трехъ казачьихъ орудій и ракетнаго станка. Остальныя части составили три штурмовыя колонны: 1-я, подъ командой штабсъ-капитана Шкупа, — одна рота линейцевъ и 50 спѣшенныхъ уральскихъ казаковъ, заняла апроши предъ восточной башней, 2-я колонна, подъ командой подпоручика Эсмонда, — одна линейная рота и 50 спѣшенныхъ уральскихъ казаковъ, оставаясь въ лагерь, послѣ взрыва должна была немедленно двинуться къ пролому и остановиться за 1-й колонной.

3-ю колонну, подъ командой войскового старшины Бородина, составили взводъ пѣхоты, и спѣшенные оренбуржцы: сотня войско-

вого старшины Сильнова и полусотня хорунжаго Макурина. Эта колонна расположилась въ 300 саженьяхъ отъ сѣверной башни В.

Одинъ взводъ пѣхоты, составлявшій резервъ у крѣпостныхъ воротъ, отошелъ къ Сырь-Дарѣ.

На случай пресѣчь путь отступленія непріятелю, еще во время осады на лѣвомъ берегу Дарьи были выставлены 25 уральскихъ казаковъ съ однимъ единорогомъ; передъ штурмомъ ихъ усилили 40 башкирами.

Съ той же цѣлью пространство между западною и южною башнями и рѣкой Сырь-Дарьей наблюдали двѣ команды: западная—20 уральцевъ хорунжаго Жигалина и полусотня башкиръ, и восточная—50 оренбургскихъ казаковъ хорунжаго Жарикова. Эти части передъ взрывомъ находились на берегу Сырь-Дарьи.

Полусотня уральцевъ и полусотня башкиръ съ пятью орудіями остались въ лагерѣ для охраны ставки начальника экспедиціи.

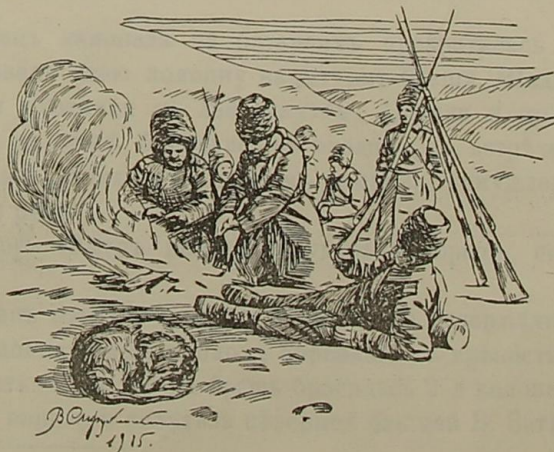
Въ 3¹/₂ часа утра, послѣ трехъ вторично выпущенныхъ одна за другой условныхъ ракетъ, послѣдовалъ взрывъ горна, давшій отличные результаты. Часть стѣны и восточная башня А взлетѣли на воздухъ, но устроенная черезъ ровъ плотина уцѣлѣла.

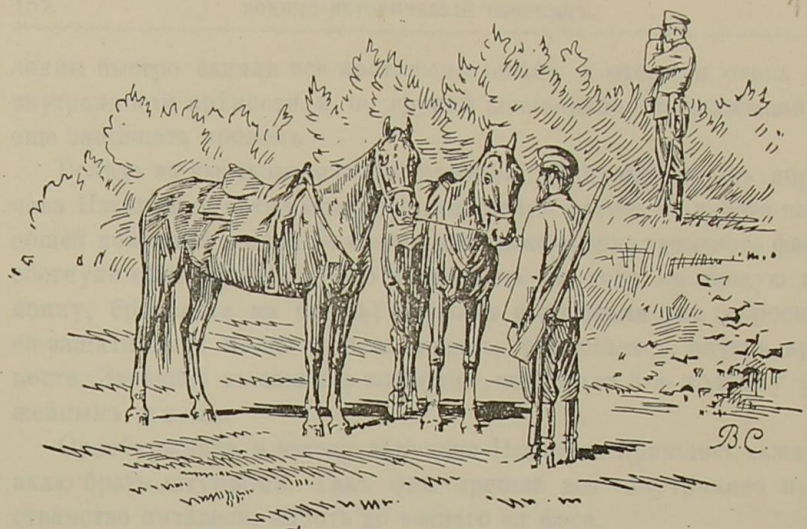
Въ то же время наши батареи начали осыпать брешь картечью. Изъ крѣпости доносились вопли женщинъ и дѣтей.

Не успѣла еще послѣ взрыва улечься пыль, какъ кокандцы заняли проломъ и открыли по нашей артиллеріи сильный огонь.

В. Водопьяновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Источник: Военно-исторический сборник
- 1915, - № 3

ОРЕНБУРЖЦЫ ВЪ ТУРКЕСТАНѢ

(Военно-историческій очеркъ).

(Продолженіе). *)

Тѣмъ временемъ 1-я, а за ней и 2-я штурмовыя колонны по траншеямъ придвинулись къ крѣпости и остановились въ 30 саженьяхъ отъ нея.

Третья колонна собралась въ апрошахъ противъ сѣверной башни.

Наконецъ канонада на батареяхъ прекратилась и капитанъ Шкупъ повелъ свою колонну на штурмъ бреша. Шедшіе впереди матросы и охотники съ лейтенантомъ Эрдели и прапорщикомъ Гурьевымъ во главѣ, бросились въ проломъ, но, встрѣченные сильнымъ огнемъ кокандцевъ и градомъ камней, принуждены были отступить ко рву.

Капитанъ Шкупъ повторилъ ударъ на брешь, но также неудачно.

Наконецъ третьяго натиска кокандцы не выдержали.

1-я колонна черезъ проломъ ворвалась въ крѣпость и приняла влѣво по стѣнѣ. За 1-й на брешь бросилась 2-я колонна; она продвинулась вправо и овладѣла сѣверной башней В. Затѣмъ обѣ ко-

*) См. «В.-И. Сб.» № 2, 1915 г.

лонны быстро заняли все протяженіе стѣнъ и открыли огонь по внутренности крѣпости и по группѣ кокандцевъ, продолжавшихъ еще защищать проломъ.

Вслѣдъ за взрывомъ изъ 3-й колонны, пѣхотный взводъ поручика Назарова и сотня оренбуржцевъ войск. старш. Сильнова подъ общей командой маіора Бажанова двинулись вдоль западнаго фаса, обогнули сѣверную башню В и смыкаясь на ходу въ общую колонну, бросились на брешь; штыками и шашками они отбросили ея защитниковъ и, не останавливаясь, устремились внутрь крѣпости. Засѣвшіе въ сакляхъ кокандцы встрѣтили 3-ю колонну ружейнымъ огнемъ.

Оренбуржцамъ и взводу поручика Назарова пришлось каждую аклю брать штурмомъ. Такъ они прошли все внутреннее пространство цитадели, вплоть до южнаго ея фаса.

Оставшаяся отъ 3-й колонны полусотня оренбуржцевъ хорунжаго Макурина присоединилась къ резервному взводу и вмѣстѣ съ нимъ направилась къ мѣсту взрыва, слѣдуя вдоль этого западнаго и юго-восточнаго фасовъ крѣпости. Подходя къ Западной башнѣ, казаки замѣтили цѣлую толпу кокандцевъ, спускавшихся въ этомъ мѣстѣ со стѣны и переправлявшихся черезъ ровъ. Бѣглецовъ встрѣтили штыками и шашками. Къ мѣсту схватки подоспѣлъ съ полусотней уральцевъ сотникъ Жигалинъ. Нѣсколько кокандцевъ сдались въ плѣнъ, остальные же погибли подъ ударами шашекъ или потонули во рву.

Затѣмъ хорунжій Макуринъ съ полусотней и резервнымъ взводомъ обогнулъ восточную башню, черезъ брешь вошелъ въ крѣпость и принялъ участіе въ кипѣвшемъ бою за сакли.

Хорунжій Жариковъ съ полусотней оренбуржцевъ все время штурма простоялъ на берегу Сыръ-Дарьи противъ южной башни Д; послѣ схватки у западной башни С, къ нему присоединился сотникъ Жигалинъ съ уральцами. Въ концѣ боя, когда въ крѣпости стала стихать ружейная перестрѣлка, со стороны юго-западнаго фаса показалась толпа кокандцевъ, направлявшихся къ Сыръ-Дарьѣ. Хорунжій Жариковъ и сотникъ Жигалинъ атаковали бѣглецовъ и черезъ нѣсколько минутъ отъ нихъ осталось только восемь человекъ плѣнныхъ, остальные же были изрублены.

Въ 4 часа утра Акъ-Мечеть была взята окончательно. Къ чести кокандцевъ нужно сказать, что они отстаивали проломъ съ замѣчательнымъ упорствомъ. Несмотря на взрывъ и картечный огонь нашихъ батарей, они мужественно встрѣтили штурмовыя колонны.

Начальникъ крѣпости Мухаметъ-Валибекъ и большая часть гарнизона—216 человекъ погибли, защищая проломъ, стѣны и сабли. Въ плѣнъ сдались 74 человекъ, изъ нихъ 35 раненыхъ.

Наши потери также были значительны. Убито нижнихъ чиновъ 9, ранено офицеровъ 7 и нижнихъ чиновъ 39. Изъ оренбургцевъ пострадали хорунжій Савинъ, состоявшій младшимъ офицеромъ въ сотнѣ войск. старш. Сильнова; во время штурма бреши онъ получилъ пулевую рану въ бедро; вмѣстѣ съ нимъ были ранены казаки Алексѣй Юматовъ,—пулей въ лѣвую икру на вылетъ и Михаилъ Кукужевъ—въ лѣвое бедро.

Окончаніе экспедиціи.

Занятая нашими войсками Акъ-Мечеть была обращена въ русское укрѣпленіе, названное фортомъ Перовскимъ. 2-го августа состоялось торжественное его освященіе.

4-го августа всѣ тяжело раненые были отправлены на пароходахъ Аральской флотиліи въ Аральскъ, а 5-го августа графъ Перовскій съ конвоемъ изъ саперной и ракетной командъ и 150 уральскихъ казаковъ, выступилъ обратно въ Оренбургъ.

11-го августа на мѣстѣ покинутой кокандцами крѣпости Кумышь-Курганъ, расположенной на правомъ берегу протока Чиргайла, было заложено новое русское укрѣпленіе, подъ названіемъ фортъ № 3-й; оно предназначалось для обезпеченія безопаснаго плаванія нашихъ пароходовъ по Сыръ-Дарьѣ.

Созданный такимъ образомъ рядъ укрѣпленій отъ Аральска до форта Перовскаго получилъ наименованіе Сыръ-Дарьинской линіи.

Часть экспедиціоннаго отряда распредѣлилась по вновь устроеннымъ фортамъ, для несенія въ нихъ гарнизонной службы; съ остальными же войсками генераль-маіоръ Падуровъ 12-го августа выступилъ изъ Перовска обратно въ г. Оренбургъ.

Отъ частей Оренбургскаго казачьяго войска, бывшихъ въ составѣ экспедиціоннаго отряда, въ гарнизонахъ фортовъ Сыръ-Дарьинской линіи остался дивизионъ № 17 батареи Оренбургской казачьей конно-артиллерійской бригады.—2 оберъ-офицера (есауль Харитоновъ и сотникъ Крымовъ), 9 урядниковъ и 77 рядовыхъ при 4 орудіяхъ, которые распредѣлились: одно орудіе въ Кармахчахъ, два орудія въ фортѣ Перовскомъ и одно орудіе въ фортѣ № 3.

Конныя же сотни, въ составѣ—1 штабъ-офицера, 4 оберъ-офицеровъ ¹⁾ и 163 нижнихъ чиновъ, въ числѣ прочихъ войскъ, 17-го сентября прибыли въ Орскъ и были распущены по домамъ.

Бой на уроч. Кумъ-Суатъ 24-го августа 53 года.

Дѣло овладѣнія Акъ-Мечетью съ уходомъ экспедиціоннаго отряда однако не кончилось.

Кокандцы не могли примириться съ мыслью объ утратѣ этой крѣпости и при первомъ же извѣстїи о ея паденїи Ташкентскій бекъ Сабданъ-Ходжа со скопищемъ въ 7.000 человекъ двинулся къ нашимъ предѣламъ.

На встрѣчу Сабдану 20-го августа изъ Перовска выступилъ отрядъ войскового старшины Бородина въ составѣ одной роты пѣхоты, 1¹/₂ сотенъ Уральскихъ казаковъ, трехъ орудій № 17-й Оренбургской казачьей конной батареи и одного ракетнаго станка.

Противники встрѣтились 24-го августа на урочищѣ Кумъ-Суатъ у протока Сыгазы.

Завязался упорный бой, длившійся съ 11-ти часовъ дня до поздняго вечера. Вся масса кокандцевъ подъ звуки трубъ, бой барабановъ, съ дикимъ крикомъ сначала обрушилась на правый флангъ русскаго отряда; но встрѣченная картечью и ружейными залпами съ дистанціи всего лишь 30—100 сажень, она была отброшена съ громаднымъ урономъ. Оправившись, Сабданъ-Ходжа атаковалъ нашу позицію уже со всѣхъ сторонъ. Дѣло дошло до рукопашной схватки. Противникъ все прибывалъ. Охвативши плотнымъ кольцомъ нашъ отрядъ, кокандцы шесть разъ бросались на него, но каждый разъ были отбрасываемы; наконецъ подъ впечатлѣніемъ страшныхъ потерь они уже не рѣшались болѣе вступать въ открытый бой и ограничились тѣмъ, что зажгли кустарники, примыкавшіе къ расположенію отряда и развели огромные костры дровъ, а сами отошли за предѣлы дѣйствія нашей артиллерїи. За время этого боя отрядъ войскъ старшины Бородина потерялъ 3 убитыми и ранеными 2 офицеровъ, 21 нижній чинъ.

Съ наступленіемъ ночи бой окончательно прекратился. Пользуясь темнотой, войскъ старшина Бородинъ перевелъ свой отрядъ на болѣе удобную позицію.

Съ наступленіемъ утра 25-го августа кокандцы вмѣсто боя

¹⁾ *Примѣчаніе:* Войскъ. старш. Сильновъ и хорунжіе: Савинъ, Макуринъ, Круторожинъ и Жариковъ.

начали поспѣшно отступать; оказалось до нихъ дошло извѣстiе о приближенiи подкрѣпленiя, высланнаго изъ Перовска въ помощь войскъ старшинѣ Бородину. Преслѣдуемые казаками, они даже не подобрали всѣхъ тѣлъ своихъ убитыхъ товарищей, и на полѣ вчерашняго сраженiя осталось 196 человѣческихъ труповъ, лежавшихъ среди массы убитыхъ лошадей.

Спасаясь, кокандцы не задержались даже въ Джулекѣ и минуя это укрѣпленiе, скрылись по направленiю къ Туркестану.

29-го августа отрядъ войскового старшины Бородина возвратился въ Перовскъ.

Бой подъ фортомъ Перовскимъ 18-го декабря 1853 г.

Неудача 24-го августа не охладила боевого пыла кокандцевъ и ихъ желанiя возвратитъ потерянную ими Акъ-Мечеть. Кокандскiй ханъ началъ дѣятельно готовиться къ новому нападенiю, набирая отборныя войска и артиллерiю.

1-го декабря 1853 года сильный Кокандскiй отрядъ подошелъ къ Джулеку, а 3-го декабря онъ былъ уже на урочищѣ Кумъ-Суать. Между тѣмъ начальникъ лѣваго фланга Сыръ-Дарьинской линiи подполковникъ Огаревъ стянулъ въ Перовскъ всѣ ближайшiе гарнизоны, и ко времени появленiя противника подъ стѣнами форта, онъ располагалъ довольно значительными силами, состоявшими изъ 625 линейцевъ отъ 4-го и 5-го линейныхъ баталiоновъ, 1½ сотенъ Уральскихъ казаковъ, — 200 нижнихъ чиновъ, одной сотни Оренбургскихъ казаковъ, — 1 оберъ-офицеръ, — сотн. Карамышевъ и 100 нижн. чиновъ, ²⁾ дивизиона 17-й батареи Оренбургской казачьей конно-артиллерiйской бригады, — 2 оберъ-офицера, — есаулъ Харитоновъ и сотникъ Крымовъ, и 79 нижнихъ чиновъ команды крѣпостной артиллерiи при 11-ти орудiяхъ и 50 башкирь; всего 1050 воинскихъ чиновъ при 15-ти орудiяхъ. Въ ожиданiи противника войска расположились на валахъ форта, часть на пароходѣ Аральской флотилiи и на позицiи по берегу Сыръ-Дарьи вблизи форта.

12-го декабря кокандцы подошли къ покинутому нашими войсками посту на переправѣ Сагазы, — въ 27-ми верстахъ къ востоку отъ Перовска. Здѣсь они выставили противъ него всю свою артиллерiю и дали залпъ. Молчанiе поста убѣдило ихъ въ томъ, что онъ

²⁾ *Примечанiе:* о времени прибытiи сотни Оренбургскихъ казаковъ на линiю точныхъ указанiй не имѣется.

оставленъ русскими. Торжествующій непріятель тотчасъ же отправилъ нѣсколько гонцовъ въ Кокандъ съ извѣстіемъ о занятіи одного русскаго форта.

13-го декабря, не доходя нѣсколькихъ верстъ, кокандцы извѣстили Перовскъ о своемъ приближеніи залпомъ изъ орудій. 13-го декабря на разсвѣтѣ, они перешли по льду на лѣвый берегъ Сыръ-Дарьи и расположились—лагеремъ—въ 2¹/₂ верстахъ отъ форта.

Общая численность подступавшаго противника достигала отъ 12—13 тыс. человекъ, изъ которыхъ большинство были конные, одѣтые въ кольчуги и панцыри. Въ этотъ же день кокандцы предприняли первое нападеніе на фортъ, обойдя его своей кавалеріей и справа и слѣва, артиллерія же открыла огонь изъ 6-ти орудій по укрѣпленію, пароходу и по цѣпи нашихъ застрѣльчиковъ. Но удачное дѣйствіе нашихъ орудій заставило кавалерію непріятели съ большимъ урономъ возвратиться въ его лагерь. Въ 4 часа пополудни бой прекратился.

16-го и 17-го декабря кокандцы пытались повторить свои обходныя движенія на фланги форта, но уже внѣ выстрѣловъ и не предпринимая никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій.

Ночью на 16-е декабря артиллерія непріятели выдвинулась было ближе къ лѣвому берегу рѣки и съ 8 часовъ утра открыла сильный огонь по форту и пароходу, но мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи кокандскія пушки были сбиты съ позиціи и увезены кокандцами въ лагерь.

Между тѣмъ подполковникъ Огаревъ, удостовѣрившись въ безопасности кокандцевъ, и распустивши предварительно слухъ о томъ, что онъ по своей малочисленности не рѣшается вступить съ ними въ открытый бой, рѣшилъ въ то же время неожиданно напасть на нихъ. Съ этой цѣлью 18-го декабря, за нѣсколько часовъ до разсвѣта, изъ Перовска выступили два отряда: первый, въ составѣ 350 линейцевъ, 190 Уральскихъ и Оренбургскихъ казаковъ,³⁾ дивизіона № 17 Оренбургской казачьей батареи и двухъ ракетныхъ станковъ, подъ командою маіора Шкупа, долженъ былъ съ наступленіемъ разсвѣта атаковать непріятельскій лагерь. Второму же отряду въ числѣ 450 нашихъ киргизъ-милціонеровъ при одномъ ракетномъ станкѣ подъ начальствомъ сотника Карамы-

¹⁾ *Примѣчаніе:* Участіе Оренбуржцевъ вмѣстѣ съ Уральцами въ отрядѣ маіора Шкупа, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, основано на тѣхъ потеряхъ, какія они понесли въ бою этого дня, чего не могло быть, если бы они оставались въ составѣ гарнизона форта.

шева, вмѣнялось въ обязанность занять мѣстность противъ праваго фланга непріятельской позиціи и оттуда содѣйствовать первому отряду.

Маіоръ Шкупъ подъ покровомъ ночи переправился черезъ Сыръ-Дарью и, незамѣтно подошелъ къ кокандскому лагерю на разстояніе 450 саженъ, здѣсь онъ занялъ позицію на песчаной возвышенности и расположилъ свои войска на ней въ слѣдующемъ порядкѣ:—4 орудія и ракетные станки заняли средину холма, имѣя на флангахъ по два взвода линейцевъ въ ротныхъ колоннахъ (по 38 чел. во взводѣ) и по одному взводу стрѣлковъ въ цѣпи; вправо и влѣво отъ пѣхоты расположились по 95 спѣшенныхъ казаковъ, подъ командой сотниковъ:—Щапова и Михайлова, три взвода линейцевъ составили резервъ и стали сзади орудій; киргизы же сотника Карамышева укрылись въ оврагѣ—внизу возвышенности.

Въ 6¹/₂ часовъ утра маіоръ Шкупъ открылъ по непріятельскому лагерю бѣглый артиллерійскій огонь; но не успѣли наши артиллеристы сдѣлать и по пяти выстрѣловъ, какъ кокандцы открыли по отряду огонь изъ 14 орудій, и въ то же время густыми массами устремились на его фронтъ и фланги. Ихъ стремительныя атаки повторялись нѣсколько разъ, но картечь есаула Харитонова и ракеты поручика Корниловскаго каждый разъ заставляли противника разсыпаться и отступать, ружейный же огонь нашихъ застрѣльщиковъ отгонялъ дерзкихъ кольчужниковъ, лѣзшихъ въ рукопашную.

Послѣ ряда неудачныхъ лобовыхъ атакъ, кокандцы разсыпнымъ строемъ окружили со всѣхъ сторонъ отрядъ маіора Шкупа. Они возобновили свои нападенія съ тыла и фланговъ, съ фронта же, въ долину между возвышенностями, занятыми съ одной стороны нашимъ отрядомъ, съ другой,—ихъ артиллеріей, выставили густую цѣпь стрѣлковъ и открыли по войскамъ мѣткій ружейный и артиллерійскій огонь.

Для отраженія атакъ кокандцевъ съ тыла и фланговъ, маіоръ Шкупъ рассыпалъ въ цѣпь всю свою пѣхоту и казаковъ, которые удержали натискъ превосходнаго въ числѣ противника ружейнымъ огнемъ съ самыхъ бизкихъ дистанцій; съ фронта же дѣйствовалъ конно-артиллерійскій дивизионъ есаула Харитонова; но огонь его орудій былъ мало дѣйствителенъ, такъ какъ кокандскіе стрѣлки хорошо укрылись на своей позиціи, прорѣзанной оврагомъ и канавами.

Отрядъ находился въ критическомъ положеніи. Окруженный со всѣхъ сторонъ, онъ не могъ бы выдерживать постоянныхъ натисковъ кокандцевъ. Тогда майоръ Шкупъ рѣшился дать дѣлу другой оборотъ. Пользуясь слабостью прикрытія непріятельской артиллеріи и его лагеря, онъ ударилъ сборъ. Штабъ-капитанъ Андрюковъ и прапорщикъ Катурьенко съ 3-мя взводами линейцевъ (110 чел.) и сотникъ Щаповъ съ сотней казаковъ остались защищать позицію, остальной же части своего отряда,—артиллерійскому дивизиону, шести взводамъ линейцевъ и 2-й сотнѣ казаковъ майоръ Шкупъ командовалъ: «Ура на штыки, артиллерія на передки, маршь, маршь!» и бросился впередъ. За майоромъ Шкупомъ устремились во главѣ своихъ частей есаулъ Харитоновъ, подпоручикъ Корниловскій, Славинскій и сотникъ Михайловъ; къ нимъ присоединились также киргизы сотника Карамышева. Въ одно мгновеніе непріятель былъ опрокинутъ; его артиллерія не успѣла сдѣлать даже выстрѣла изъ своихъ орудій, какъ онѣ были уже въ нашихъ рукахъ и заклепаны. Затѣмъ еще нѣсколько картечей, выпущенныхъ изъ конно-казачьихъ орудій и непріятель обратился въ безпорядочное бѣгство, бросивши и свой артиллерійскій паркъ и весь свой лагерь. Между тѣмъ оставшіяся на позиціи части удерживали натиски противника сначала ружейнымъ огнемъ, а затѣмъ вступили съ нимъ въ неравный рукопашный бой. Сотникъ Щаповъ, имѣвшій уже 7-мь шашечныхъ ранъ и прапорщикъ Катурьенко неуступали свои позиціи. Въ эту критическую минуту къ сражавшимся за позицію подошли посланные изъ форта два вспомогательныхъ отряда штабъ-капитана Погурекаго и прапорщика Алексѣева, каждый изъ 80 линейцевъ и матросовъ при одномъ орудіи.

Стремительная атака прибывшаго подкрѣпленія и показавшееся въ это время пламя отъ зажженного майоромъ Шкупомъ непріятельскаго лагеря, а также губительное дѣйствіе нашей артиллеріи съ береговыхъ батарей и парохода устроили кокандцевъ и они обратились въ бѣгство, оставляя своихъ убитыхъ. Ихъ преслѣдовали казаки на разстояніи 4-хъ верстъ. Къ 12 часамъ дня бой кончился.

Въ ночь на 19-е число подполковникъ Огаревъ для дальнѣйшаго преслѣдованія разбитаго противника выслалъ легкой отрядъ изъ 80 казаковъ, 45 башкиръ и 200 киргизъ при одномъ орудіи подъ начальствомъ сотника Карамышева.

Пораженіе кокандцевъ было полное; потери ихъ были гро-

мадны; однихъ убитыхъ насчитывалось до 2 тыс. человекъ. Кромѣ того намъ достался весь ихъ лагерь, 17-ть мѣдныхъ орудій со снарядами и 150 пуд. пороха, 35 крѣпостныхъ оружій, 4 бунчуга и 7-мь знаменъ.

Наша потеря состояла изъ двухъ раненыхъ оберъ-офицеровъ (подпоручикъ Славинскій и сотникъ Щаповъ) и 18-ти убитыхъ и 47-ми раненыхъ нижнихъ чиновъ; изъ этого числа оренбуржцевъ убито 2 (казакъ Николай Шевелевъ и канониръ Петръ Смолоноговъ) и ранено 7 казаковъ: Дмитрій Красноярецевъ, Степанъ Балкашевъ, Алексѣй Подкорытовъ, Степанъ Тимашевъ, Иванъ Мальцевъ, Нефедъ Щербаковъ и канониръ Петръ Гуляевъ.

II.

Періодъ затишья на Сыръ-Дарьинской линіи 1853—61 г.г.

Послѣ пораженія 18-го декабръ кокандцы въ послѣдующіе затѣмъ годы уже не рѣшались массами проявлять свои непріязненные дѣйствія противъ насъ, и только мелкія ихъ шайки, бродя по степи, по временамъ грабили и разоряли аулы подвластныхъ намъ киргизъ.

Русское правительство также не проявляло пока съ своей стороны рѣшительныхъ воздѣйствій по отношенію къ Кокандскому ханству. Но наступившее вслѣдствіе этого затишье военныхъ дѣйствій въ Сѣверномъ Туркестанѣ еще не значило, что Россія отказалась отъ своихъ задачъ въ Средней Азіи. Первоначальное занятіе Сыръ-Дарьинской линіи, если и не было можетъ быть вызвано существенной необходимостью, то при невозможности возврата къ прежнему положенію, мы должны во всякомъ случаѣ признать это историческимъ фактомъ, повлекшимъ Россію къ дальнѣйшимъ ея наступательнымъ движеніямъ вглубь Средней Азіи. Прежде всего завоеваніе городовъ Туркестана и Ташкента являлось очевидною необходимостью не только для прочнаго соединенія Сибирской и Оренбургской линій, но и въ экономическомъ отношеніи, ибо присоединеніе такого богатаго края, какъ Туркестанъ и Ташкентъ, могли доставить Россіи большія средства; оставаясь же на Сыръ-Дарьѣ, мы владѣли бы самой бесплодной, самой бѣдной мѣстностью Азіи, тогда какъ по сосѣдству, — богатый край, изобилующій дарами природы. Къ сожалѣнію полити-

ческое и финансовое положеніе Россіи того времени не позволяли предпринять рѣшительное наступленіе противъ Коканда и мы на время затихли.

Но съ 1861 года русскія войска неудержимою волною хлынули въ сердце средней Азіи и остановились на высотахъ Зерабулака, когда нечего было болѣе брать.

Уничтоженная Бухара смирилась и признала себя вассаломъ Россіи.

Туркестанъ, Ташкентъ и священный для мусульманъ Самаркандъ склонились подъ скипетромъ Бѣлаго Царя.

Но прежде чѣмъ перейти къ періоду неудержимаго наступательнаго движенія нашихъ войскъ вглубь Туркестана, бросимъ бѣглый взглядъ на внутренній бытъ казаковъ Сыръ-Дарьинской линіи въ періодъ съ 1853 по 1864 г.г.

Начинаясь отъ впаденія Сыръ-Дарьи въ Аральское море. Сыръ-Дарьинская линія тянулась отдѣльными фортами по правому берегу этой рѣки на протяженіи болѣе 800 верстъ (считая по рѣкѣ).

Линію составляли: 1) — фортъ № 1-й съ поселеніемъ при немъ Оренбургскихъ казаковъ и солдатской слободой.

2) фортъ № 2-й.

3) — фортъ Перовскій съ двумя слободами — женатыхъ нижнихъ чиновъ и Александровскимъ поселкомъ поселенныхъ солдатъ.

4) — укрѣпленіе Джулекъ.

Фортъ № 1-й расположенъ при впаденіи въ Сыръ-Дарью ея притока — Казалы, на урочищѣ того же имени.

Поселокъ при этомъ фортѣ, состоялъ изъ казаковъ Оренбургскаго войска, выселившихся сюда по собственному желанію и считавшихся — въ составѣ своихъ полковъ.

Къ 1-му ноября 1862 года въ поселеніи этомъ числилось:

Мужчинъ — 177 чел.

Женщинъ — 183 чел.

Въ числѣ мужчинъ полевой службы, — урядниковъ 1, казаковъ 67, внутренней, — казаковъ 8, сидѣнговъ 4, отставныхъ, — урядниковъ 1, казаковъ 16 и малолѣтковъ 80.

Казаки эти были вооружены, но плохо; только 14 изъ нихъ имѣли штуцера системы Гартунга, хотя между ними были хорошіе стрѣлки.

Заселяя это поселеніе на Сыръ-Дарьѣ, правительство имѣло

цѣлью развить здѣсь хлѣбпашество, но на практикѣ мѣра эта не оправдалась по той причинѣ, что поселенцы не могли усвоить себѣ мѣстнаго способа обработки полей, требующей усиленнаго труда, и обратились поэтому къ болѣе легкому промыслу; съ 1850 года они основали товарищество для рыбной ловли на Кокъ-Аралѣ, дававшей имъ хорошій заработокъ; доходную статью составляли также извозъ и отчасти мѣновая и розничная торговля.

Форты.

Форты Сыръ-Дарьинской линіи составляли изъ себя сомкнутыя укрѣпленія, вооруженныя фортъ 1—20-ю, фортъ № 2—4-мя, фортъ Перовскій—27-ю и Джулекъ 10-ю различныхъ калибровъ орудіями; въ числѣ орудій вооруженія, на случай движенія отрядовъ въ степь, или на случай вылазокъ при оборонѣ, состояло въ фортѣ Перовскомъ одинъ запряженный дивизионъ и въ формѣ № 1—одинъ запряженный взводъ.

Сверхъ того въ фортахъ Перовскомъ, № 1 и № 2-мъ имѣлось 10 горныхъ и 7-мъ 3-хъ фунт. единороговъ, и 14 мортиръ; орудія эти употреблялись во время осады, смотря по надобности, въ видѣ подвижныхъ на рукахъ или на лямкахъ.

Гарнизоны укрѣпленій Сыръ-Дарьинской линіи составляли: управленія комендантовъ, № 4 и $\frac{1}{2}$ баталіона № 5-го Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ, № 2-й и взводъ № 3 роты Оренбургскаго крѣпостнаго артиллерійскаго округа, смѣнныя команды Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ въ составѣ 5-ти сотень:—2 Оренбургскихъ и 3 Уральскихъ.

Кромѣ того Аральская флотилія.

Общая численность войскъ Сыръ-Дарьинской линіи къ 1-му января 1863 г. выражалась:

Пѣхоты	2235	воинскихъ	чиновъ.
Крѣпостной артиллеріи . . .	386	»	»
Оренбургскихъ и Уральскихъ казаковъ	787	»	»
Аральской флотиліи	129	»	»
Нестроевыхъ разныхъ наименованій	104	»	»

Сверхъ того 2 священника и при нихъ 4 человекъ причта.

Казачьи сотни, отбывая службу на Сырь-Дарьинской линіи, составляли подвижные резервы при фортахъ; 2 сотни Оренбуржцевъ, въ составѣ 6 оберъ-офицеровъ, 18 урядниковъ и 316 рядовыхъ казаковъ, распредѣлялись: при форть № 1 — 1½ сотни и при форть № 2 — ½ сотни (65 казаковъ).

Жизнь фортовъ мирнаго времени.

Мирная жизнь гарнизоновъ Сырь-Дарьинской линіи была не легка. Солдатъ ли, казакъ ли обязанъ былъ приготовить себѣ все самъ, начиная отъ жилья. На немъ лежало заготовленіе топлива, закупка порціоннаго скота, лѣтне свѣчей, присмотръ за ротнымъ хозяйствомъ, обработка огородовъ, которые обязана была имѣть каждая часть, заготовленіе сѣна на зиму для строевыхъ лошадей и порціоннаго скота, и инженерныя работы. Какъ подспорье сотенному хозяйству, а также для разнообразія пищи, практиковалось рыболовство и довольно въ широкихъ размѣрахъ; такъ въ форть № 1 въ 1862 году чинами гарнизона было поймано рыбы красной и бѣлой 988 пудовъ.

Избытокъ рыбы отъ довольствія продавался и изъ вырученныхъ денегъ часть поступала на вознагражденіе рыболововъ и на расходы по солению рыбы, остатокъ же составлялъ экономію частей.

Даже табакъ, въ видахъ облегченія издержекъ казны на его высылку на линію и для его удешевленія, этотъ необходимый здѣсь для солдата продуктъ, разводился самими нижними чинами. Для этого въ 1861 году высланы были изъ корпуснаго штаба сѣмена табаку виргинскаго и махорки; его урожай 1862 года въ форть № 1-мъ далъ 5-ть пудовъ.

Все это требовало массы рабочихъ рукъ и если къ этому прибавить содержаніе дневныхъ и ночныхъ карауловъ и разъѣздовъ, то свободныхъ дней для строевого образованія приходилось не болѣе какъ одинъ день изъ трехъ и то не полный.

Такое состояніе внутренней жизни гарнизоновъ всецѣло отражалось на строевомъ и практическомъ образованіи нижнихъ чиновъ, и на распространеніи грамотности между ними, все это было вообще не только далеко отъ совершенства, но во многихъ отношеніяхъ прямо неудовлетворительно.

Въ этомъ случаѣ интересенъ взглядъ командовавшаго въ 1862 году Сырь-Дарьинской линіей полковника Веревкина на

строевую подготовку казаковъ. Въ своемъ отчетѣ за 1862 годъ онъ говоритъ: «казаки по своимъ физическимъ способностямъ, смысленности и знакомству со степью могли бы быть здѣсь полезнымъ войскомъ, но они вообще недостаточно подговлены къ строевой и боевой службѣ, особенно уральцы, которые почти всѣ вооружены чрезвычайно дурными, гладкоствольными и часто кремневыми ружьями, значительно, по дѣйствительности стрѣльбы, уступающими киргизскимъ и кокандскимъ ружьямъ. Оренбуржцы болѣе обучены и вооружены очень хорошими нарѣзными ружьями казачьяго образца, но недостаточно ознакомлены съ ними, отчасти потому, что на учебные припасы имъ отпускалось въ годъ всего лишь по 5-ть патроновъ. Казачьи лошади имѣли удовлетворительное тѣло только въ фортѣ № 1 у оренбуржцевъ, въ прочихъ же фортахъ онѣ не имѣли надлежащаго вида, что командующій линіей ставилъ всецѣло въ вину казакамъ, такъ какъ отпускъ отъ казны составлялъ вполне достаточную дачу сухого фуража въ теченіе 10 мѣсяцевъ въ году, для поддержанія исправнаго вида конскаго состава. Кромѣ того, вслѣдствіи усиленнаго падежа казачьихъ лошадей въ особенности въ фортѣ Перовскомъ въ лѣтніе мѣсяца іюнѣ и іюль, когда разливы Сыръ-Дарьи спадая, оставляли послѣ себя на лугахъ илъ, вредный для здоровья животныхъ, получался значительный процентъ безлошадныхъ казаковъ. Такъ въ 1862 году изъ 407 уральцевъ находившихся на линіи, 74 казака не имѣли строевыхъ лошадей, почему, будучи пѣшими, при своемъ жалкомъ вооруженіи, они являлись бесполезными, въ смыслѣ боевой силы.

Неудовлетворительное состояніе казачьяго оружія того времени и неумѣніе пользоваться имъ возбудило даже идею о сформированіи конныхъ стрѣлковъ, назначеніе которыхъ должно было состоять въ томъ, чтобы слѣдуя съ казаками при выдвиганіи ихъ въглубь степей небольшими партіями, а также при столкновеніи съ противникомъ, дѣйствуя ружейнымъ огнемъ, способствовать успѣшному выполненію возложенной на нихъ задачи. Но мысль эта осуществлена была въ послѣдствіи генераломъ Скобелевымъ въ войну съ Кокандомъ въ 1875—76 годахъ.

Въ отношеніи удовлетворенія войскъ Сыръ-Дарьинской линіи различными видами довольствія, то они въ этомъ случаѣ обезпечивались на годъ впередъ и поэтому никогда не терпѣли нужды.

Вещевое и денежное довольствіе на линіи поступало отъ Казанской комиссаріатской комиссіи, провіантъ же—мука и крупа,

а также спиртъ поставлялись изъ Оренбурга полевой провіантской комиссіей. Мясное довольствіе производилось на отпускаемыя на этотъ предметъ деньги отъ казны, сначала подряднымъ способомъ, а затѣмъ попеченіемъ самихъ частей; послѣдній способъ далъ войскамъ значительныя выгоды и представлялъ лишь неудобство въ отношеніи закупки порціоннаго скота, во-первыхъ по причинѣ разбросанности кочевій киргизъ и во-вторыхъ вслѣдствіе малаго его количества въ степи въ лѣтнее время. Для устраненія перваго неудобства учреждены были три базарные дня, съ большою охотою посѣщаемыя киргизами; для устраненія же втораго неудобства приходилось осенью дѣлать большія закупки скота, для прокормленія котораго на зимнее время требовалась большая заготовка сѣна, отнимавшая много времени и создававшая излишній трудъ для войскъ.

Состояніе здоровья.

Климатъ Сыръ-Дарьинскаго края не совсѣмъ благопріятенъ для здоровья людей. Лѣтомъ воздухъ горячъ и удушливъ, въ то же время ночи довольно холодны. Осенью господствуютъ сильныя вѣтра, особенно сѣверо-восточныя, сопровождающіеся быстрыми перемѣнами погоды.

Зима непостоянная, но продолжительная и суровая.

Весна могла бы считаться лучшимъ временемъ года, если бы не сильныя разливы Сыръ-Дарьи, распространяющіе въ воздухѣ вредныя болотныя испаренія.

Замѣчательно то, что фортъ Перовскій отличается отсутствіемъ дождей, между тѣмъ какъ фортъ № 1-й, расположенный на мѣстности, изобилующей гнилыми камышовыми болотами, напротивъ страдаетъ иногда отъ ихъ избытка; но всѣ вредныя испаренія быстро разносятся свободнымъ теченіемъ постоянно дующихъ здѣсь вѣтровъ, благодаря чему злокачественныя заболѣванія не составляютъ особенности этого края.

Характеръ господствующихъ болѣзней среди войскъ линіи былъ по преимуществу катарально-лихорадочный и воспалительный главныхъ жизненныхъ органовъ: мозга, легкихъ, печени и кишекъ. Виды этихъ болѣзней—перемежающаяся лихорадка, воспаленіе органовъ, тифозная горячка, скорбутъ, ревматизмъ и венерическія заболѣванія.

На излеченіе больныя воинскія чины отправлялись въ устроенныя въ каждомъ фортѣ полугоспиталя.

Средняя численность заболѣваній въ теченіи каждаго изъ 15-ти мѣсяцевъ въ періодъ, съ 1-го августа 1861 г. по ноябрь 1862 г. для Оренбургскихъ сотенъ выражалась: для форта № 1-й на среднесписочный составъ оренбуржцевъ 227,4 чел.—больныхъ 4,6, для форта № 2-й на $65\frac{6}{15}$,—больныхъ $1,2\frac{2}{15}$, что на 1000 человекъ составляло въ фортѣ № 1-й—20, или 2% и фортѣ № 2-й—17, или 1,7% заболѣваемости. Смертныхъ же случаевъ за это время среди оренбуржцевъ совсѣмъ не было.

Въ отношеніи нравственности оренбуржцы, составлявшіе въ тѣ времена гарнизоны фортвъ № 1-й и 2-й, стояли на степи болѣе, чѣмъ удовлетворительной. Какъ видно изъ отчета, не было ни одного случая въ ихъ средѣ, который бы повлекъ за собой преда-ніе суду. Дисциплина между воинскими чинами находилась на должной высотѣ, воинскій духъ, направленіе и образъ мыслей ихъ вполне соответствовали обязанностямъ вѣрноподанныхъ и долгу службы.

Такъ тянулись дни и годы скучной гарнизонной жизни. Но наступилъ 1861 годъ и Сырь-Дарьинская линія оживилась.

Возобновленіе военныхъ дѣйствій съ Кокандомъ.

Русскія войска снова двинулись на югъ. Но въ этомъ движеніи, въ первые три года, 1861, 62 и 63-й, Оренбургское казачье войско не принимало участія и поэтому описаніе событій, происшедшихъ за это время на Сырь-Дарьинской линіи, ограничится однимъ ихъ перечнемъ, необходимымъ для полноты очерка.

Участившіяся въ 1859 году вторженія мелкихъ кокандскихъ шаекъ въ предѣлы Сырь-Дарьинской линіи привели наше правительство къ рѣшенію создать такой фортъ на Сырь-Дарьѣ, который, вдаваясь въ глубь Кокандскихъ степей, могъ бы служить прикрытіемъ нашему кочевому населенію.

Подходившимъ для этой цѣли пунктомъ являлась крѣпость Джулекъ, покинутая кокандцами и разрушенная генераломъ Падуровымъ въ 1853 году.

1861 годъ.

Занятіе Джулека состоялось весной 1861 года безъ боя. На его развалинахъ въ томъ же году было возведено русское укрѣпленіе, сохранившее свое прежнее названіе.

Путь отъ Джулека къ кокандскому городу Туркестану, — пять переходовъ, кокандцы прикрыли созданной ими крѣпостью Яны-Курганъ, — въ одномъ переходѣ отъ Джулека.

Но это препятствіе было устранено. 23-го сентебря 1861 года, послѣ двадцати-трехъ часового боя Яны-Курганъ былъ взятъ нашими войсками; подъ стѣны крѣпости были заложены горны и Яны-Курганъ взлетѣлъ на воздухъ.

1862 годъ.

Вмѣсто разрушеннаго Яны-Кургана кокандцы къ декабрю 1861 года возвели новую крѣпость — Динь-Курганъ въ 8-ми верстахъ отъ бывшаго Яны.

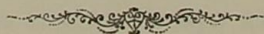
Но 19-го января 1862 года къ стѣнамъ вновь возведенной кокандцами крѣпости подошли русскія войска, а 20-го января къ вечеру гарнизонъ Динь-Кургана, послѣ упорной обороны, сдался. 21-го января крѣпость Динь-Курганъ, заложеными подъ ея стѣны 9-ю горнами, была разрушена до основанія.

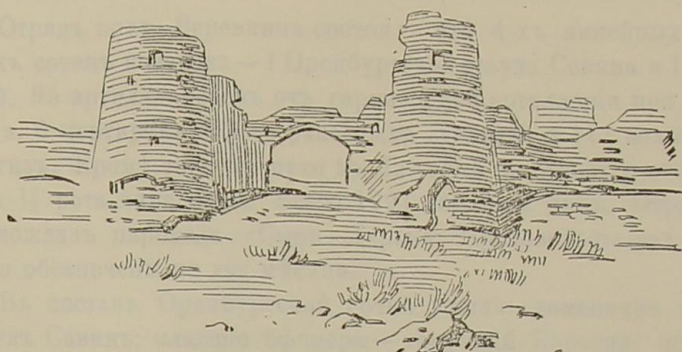
1863 годъ.

Въ 1863 году дѣйствіе войскъ Сыръ-Дарьинской линіи ограничилось одной рекогносцировкой, предпринятой лѣтомъ этого года вверхъ по Сыръ-Дарьѣ, — пароходами Аральской флотилии Сыръ-Дарья и Араль, для изученія свойствъ этой рѣки, и сухопутнымъ отрядомъ полковника Черняева, обследовавшимъ пространство до линіи кокандскихъ крѣпостей Сузака и Чулакь-Кургана.

Б. Бодопьяновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Смирнов

Источник: Военно-исторический сборник. 1915. Вып. 4.

ОРЕНБУРЖЦЫ ВЪ ТУРКЕСТАНѢ

(Военно-историческій очеркъ).

(Продолженіе). *)

1864 г. Усиленіе войскъ Сыръ-Дарьинской линіи.

Съ наступленіемъ весны 1864 года гарнизоны Сыръ-Дарьинской линіи были усилены войсками, подошедшими изъ г. Оренбурга. Въ числѣ этихъ войскъ прибыли на линію дивизионъ № 17-й Оренбургской казачьей батареи, — 3 оберъ-офицера, 105 ниж. чиновъ при 57 лошадахъ и одна Оренбургская казачья сотня въ составѣ: 1 штабъ-офицера, войсковой старшина Сысоевъ, 2-хъ оберъ-офицеровъ, хорунжіе Борозна и Павловъ, 9-ти урядниковъ, 8 приказныхъ и 125 рядовыхъ казаковъ. Сотня выступила изъ Орской крѣпости въ фортъ Перовскъ 17-го апрѣля.

Задача предстоящихъ въ этомъ году военныхъ дѣйствій сводилась къ тому, чтобы занявши Сузакъ, Чулакъ-Курганъ и Аулие-Ата, сомкнуть Сыръ-Дарьинскую линію въ Сибирской.

Съ этой цѣлью, со стороны Сибири изъ г. Вѣрнаго, въ началѣ мая выступилъ отрядъ полковника Черняева для занятія Аулие-Ата. Со стороны же Сыръ-Дарьинской линіи двинулся отрядъ полковника Веревкина къ г. Туркестану, занятіе котораго обезпечивало за нами Сузакъ и Чулакъ-Курганъ.

*) См. «В.-И. Сб.» № 3, 1915 г.

Отрядъ полк. Веревкина состоялъ изъ 4-хъ линейныхъ ротъ, двухъ сотенъ казаковъ—1 Оренбургской есаула Совина и 1 Уральской, 95 артиллеристовъ отъ гарнизонной артиллеріи при 10 орудіяхъ, 6 мортирахъ и 2-хъ ракетныхъ станкахъ и 111 волонтеровъ киргизъ. Кромѣ того на пути въ Джулекъ къ отряду присоединилась $\frac{1}{2}$ рота линейцевъ. Всего 1291 воинскій чинъ. Отрядъ сопровождалъ пароходъ «Сыръ - Дарья». Продовольствіемъ войска были обезпечены на два мѣсяца.

Въ составъ Оренбургской сотни вошли: командиръ сотни—есауль Савинъ, младшіе офицеры—хорунжій Борозна, хорунжій Павловъ, урядниковъ—9 и рядовыхъ казаковъ 122 итого 134.

Кромѣ того отъ Оренбургскаго войска при отрядѣ состояли:

Отрядной адъютантъ № 18-й конно-арт. бригады Оренбургскаго казачьяго войска—сотникъ Ладыженскій.

Прикомандированные къ крѣпостной артиллеріи той же бригады—№ 17 батареи—сотникъ Крымовъ и № 19-й батареи—хорунжій Ивановъ.

22-го мая 1864 г. экспедиціонный отрядъ выступилъ изъ форта Перовскаго по направленію къ Туркестану.

4-го іюня онъ прибылъ на урочище Арасатъ; на пути къ этому пункту кокандцы не показывались, за исключеніемъ случая 3-го іюня, — разѣздъ киргизскихъ волонтеровъ подъ командой хорунжаго Ніаза Мухамедова, посланный для осмотра мѣстности, встрѣтилъ близъ могилы Токтамыша, шайку кокандцевъ отъ туркестанскаго гарнизона изъ 10 всадниковъ подъ начальствомъ бея Тургая; киргизы атаковали кокандцевъ, 6-ть человекъ взяли въ плѣнъ, остальные же 4 ускакали.

Отъ плѣннаго Тургая узнали, что бекъ Туркестана Мурза Давлетъ еще 2-го іюня былъ увѣдомленъ о движеніи русскихъ и на защиту города призвалъ все его населеніе, заставивъ присягнуть на коранѣ въ вѣрности службѣ; гарнизонъ Тургая, намѣревался выйти со своими войсками изъ города и внезапно ночью напасть на русскій отрядъ. Къ этому же времени полковникъ Веревкинъ получилъ свѣдѣнія о положеніи Сузака; бекъ этого укрѣпленія Садыкъ Кенисаринъ вышелъ со всеѣмъ гарнизономъ и соединившись съ гарнизономъ Чулакъ-Кургана, сосредоточилъ свои силы вблизи этого пункта. Жители же Сузака чрезъ своихъ аксаколовъ письмомъ выразили полк. Веревкину свою преданность.

Передневавъ на Арасатѣ, отрядъ 6-го іюня перешелъ къ разрушенной крѣпости Савруну, 7-го іюня—къ крѣпостцѣ Чарнакъ,

и 8-го іюня двинулся къ рѣкѣ Карайчикъ. Во время этого послѣдняго перехода, не доходя 9-ти верстъ до Туркестана, произошло первое столкновеіе съ кокандцами на мѣстности, между кр. Чарнакъ и рѣкою Карайчикъ, гдѣ отрядъ остановился на приваль. Въ это время впереди бархана показалась большая партія конныхъ кокандцевъ. Высланные противъ нихъ 40 киргизскихъ волонтеровъ подъ командою хорунжаго Ніазъ-Мухамедова разогнали эту толпу.

Занятіе гор. Туркестана.

Съ привала отрядъ двинулся къ переправѣ черезъ рѣчку Карайчикъ; но здѣсь передовые наши патрули обнаружили противника, занявшаго сильную позицію по обоимъ берегамъ рѣчки.

Войска построились въ боевой порядокъ, казаки съ ракетными станками заняли фланги и весь отрядъ перешель въ наступленіе; цѣпь стрѣлковъ съ 800 шаговъ открыла ружейный огонь; кокандцы принуждены были очистить занятую ими позицію; они стали постепенно отходить назадъ, забирая съ собою своихъ раненыхъ и наконецъ, не будучи въ состояніи выдерживать нашъ огонь, въ беспорядкѣ бѣжали по направленію къ городу. Наши войска, сильно утомленные, не преслѣдовали бѣжавшихъ и на мѣстѣ боя расположились на ночлегъ.

9-го іюня, переправившись черезъ рѣку Карайчикъ, отрядъ двинулся по дорогѣ къ городу Туркестану. Впереди виднѣлся поясъ садовъ, окаймлявшихъ городъ, да высокіе купола мечети Азретъ-Султанъ. Не доходя трехъ верстъ до садовъ, отрядъ перестроился въ боевой порядокъ, имѣя на правомъ флангѣ—Уральскую, а на лѣвомъ—Оренбургскую сотни, каждая съ ракетнымъ станкомъ. Въ садахъ, окруженныхъ стѣнами, уже можно было ясно различить движеніе всадниковъ и пѣшихъ людей. Съ 800 шаговъ наши стрѣлки открыли огонь; изъ за садовыхъ стѣнъ защитники отвѣтили ружейной и фальконетной пальбой. Завязался бой, закончившійся занятіемъ нашими стрѣлками прилегавшихъ къ городу садовъ; кокандцы же отступили за городскую стѣну и оправившись вскорѣ открыли сильный огонь изъ ружей, фальконетовъ и орудій, продолжавшійся въ теченіе всего остального дня. Съ наступленіемъ ночи они усилили стрѣльбу бросаніемъ изъ крѣпости на нашу позицію чугунныхъ ядеръ въ 6-ть фунтовъ вѣсомъ; многія изъ нихъ залетали даже въ самый лагерь, но суще-

ственного вреда они не приносили. Въ эту же ночь, для успѣшнаго овладѣнія Туркестаномъ, войска приступили къ осаднымъ работамъ.

Еще нѣсколько дней тому назадъ распространился слухъ о намѣреніи бековъ Сузака и Ташкента оказать помощь осажденному Туркестану. 10-го іюня слухи эти оправдались вступленіемъ въ городъ 120 кольчужниковъ, составлявшихъ соединенные гарнизоны Сузака и Чулакъ-Кургана подъ предводительствомъ одного изъ извѣстныхъ номадовъ того времени, — Садыка, который, обойдя наше расположеніе южной отлогостью горъ, вышелъ на незанятую еще нашими войсками ташкентскую дорогу и ташкентскими воротами вступилъ въ осажденный городъ.

Высланный противъ Садыка есауль Савинъ со своей сотней оренбуржцевъ не успѣлъ отрѣзать его въ этомъ направленіи, благодаря чему Садыкъ при встрѣчѣ оказался къ городскимъ воротамъ ближе, чѣмъ есауль Савинъ и каждый разъ, когда казаки бросались въ атаку, онъ имѣлъ возможность отступать подъ огонь съ крѣпостныхъ стѣнъ, стараясь завлечь за собою и казаковъ.

Между тѣмъ осадныя работы продолжались. Ночь на 11-го іюня была свѣтлая и кокандцы начали обстрѣливать нашихъ рабочихъ, а около 11-ти часовъ произвели вылазку на передовую линію нашей осады. Завязалось жаркое дѣло; кокандцы три раза бросались въ атаку, но всякій разъ были отбиваемы съ большою потерей; съ нашей же стороны въ эту ночь убито 3 ранено 16 нижнихъ чиновъ; контужено оберъ-офицеровъ 1 и нижнихъ чиновъ 8.

На слѣдующую ночь 12-го іюня вылазка повторилась. Войска наши поднялись по тревогѣ; оказалось, что кокандцы, пробравшись садами, сначала напали на лагерь, но встрѣченные картечью и ружейнымъ огнемъ на самой близкой дистанціи, были отбиты съ огромной потерей убитыми и ранеными.

Только что окончилась тревога въ лагерѣ, какъ въ тылу правого ложемента послышались крики несшейся кокандской кавалеріи и въ то же время замѣчена была большая масса людей, скрытно ползшихъ со стороны исходящаго закругленнаго угла крѣпости. Наши войска хладнокровно встрѣтили противника убійственнымъ огнемъ, подпустивши его предварительно на самую близкую дистанцію. Кокандцы бѣжали направляясь къ передовому рву крѣпости. При этомъ отступленіи часть непріятельской кавалеріи, испуганная пролетавшимъ съ нашей батареей ядромъ, ринулась въ

сторону нашего праваго фланга и наткнулась на траншею. Спѣшившись, кокандцы вскочили въ самый ровъ траншей и бросились на солдатъ съ пашками и кистенями; но всѣ они были переколоты штыками; въ этой схваткѣ съ нашей стороны былъ сильно ушибленъ одинъ рядовой.

Только что окончилась первая вылазка, какъ съ другой стороны показалась огромная масса кокандцевъ со знаменемъ, рѣшившихся очевидно еще разъ испытать нападеніе на наши работы съ лѣваго фланга. Но и здѣсь огонь открытъ былъ съ самой близкой дистанціи; съ первыхъ же выстрѣловъ знамя упало, нападавшая толпа смѣшалась, повернула назадъ и, преслѣдуемая огнемъ съ нашихъ позицій, скрылась въ крѣпость.

Потери кокандцевъ, особенно въ лучшихъ храбрѣйшихъ людяхъ, были такъ велики, что они не рѣшались уже болѣе дѣлать въ эту ночь открытыя нападенія и безпокоили наши работы только сильнымъ огнемъ со стѣнъ, который на разсвѣтъ ослабѣлъ, и вскорѣ затѣмъ совсѣмъ прекратился. Среди войскъ разнесся слухъ о сдачѣ крѣпости.

Бекъ города Туркестана Мурза-Девлетъ, испуганный быстрымъ приближеніемъ осадныхъ работъ подъ самыя стѣны и предвидя скорый взрывъ, а за нимъ штурмъ и уже понесшій огромныя потери при отчаянныхъ нападеніяхъ на нашъ лагерь, батареи и траншеи, съ 330 болѣе преданныхъ ему чиновъ гарнизона рано утромъ вышелъ изъ крѣпости подъ предлогомъ вылазки и бѣжалъ по ташкентской дорогѣ; жители, узнавши объ этомъ, прислали къ полковнику Вережкину въ 8-мъ часовъ утра депутацію о сдачѣ города. Въ 10-ть часовъ утра войска вступили въ цитадель Туркестана.

Въ крѣпости взято 4 орудія, пороху, хранившагося въ мечети Азретъ-Султанъ свыше 200 пудовъ, свинцу въ слиткахъ до 100 пудовъ, фальконетовъ 20, крѣпостныхъ ружей 17, обыкновенныхъ ружей болѣе 100, множество шашекъ и пикъ; но все лучшее оружіе было уведено Мурза-Девлетомъ и его спутниками.

Вся наша потеря при осадѣ Туркестана состояла изъ 5-ти человекъ убитыми, изъ нихъ одинъ офицеръ—корпуса топографовъ капитанъ Каховскій, 24 ранеными и 9 контуженными.

Высланная за Мурзою Давлетомъ погоня изъ казаковъ и киргизъ оказалась безрезультатной; онъ успѣлъ уже скрыться и летучій отрядъ, сдѣлавшій бесполезный 25-ти верстный пробѣгъ въглубь страны, возвратился обратно въ лагерь.

Одновременно съ движеніемъ отряда—полк. Вережкина къ

Туркестану, западно-сибирскій отрядъ полковника Черняева, наступая отъ Вѣрнаго, овладѣлъ укрѣпленіями Мерке, Токмакъ и Ауліе-Ата и вошелъ въ связь съ городомъ Туркестаномъ.

Побѣдоносное движеніе русскихъ войскъ сильно встревожило кокандское правительство и оно намѣревалось повидимому дать намъ рѣшительный отпоръ. Съ этой цѣлью, по слухамъ, въ Ташкентъ прибылъ кокандскій главнокомандующій Минбай съ большими силами; затѣмъ стало извѣстно, что онъ уже двинулся къ Чимкенту, откуда намѣревался повести наступленіе на Ауліе-Ата и на Туркестанъ.

Наконецъ получило свѣдѣніе о томъ, что регентъ кокандскаго ханства мулла Алимъ Куль, возбуждая населеніе къ священной войнѣ, выступилъ изъ Коканда съ 2 т. пѣхоты и артиллеріей къ сѣвернымъ границамъ ханства.

Въ виду подобныхъ слуховъ полковникъ Вережкинъ не рѣшился дробить свои силы, почему занятіе гарнизонами Сузака и Чулакъ-Кургана на время приостановилъ и ограничился лишь высылкою небольшого рекогносцировочнаго отряда къ Чулакъ-Кургану и далѣе по направленію къ Ауліе-Ата для открытія непосредственной связи съ такимъ же рекогносцировочнымъ отрядомъ, который намѣревался выслать къ этому времени полковникъ Черняевъ изъ Ауліе-Ата къ Чулакъ-Кургану.

Рекогносцировочный отрядъ подъ начальствомъ капитана Мейера, въ составѣ взвода стрѣлковъ на верблюдахъ, 50 Оренбургскихъ казаковъ сотни есаула Савина, при одномъ ракетномъ станкѣ и одномъ горномъ единорогѣ и 50 киргизъ, выступилъ изъ Туркестана 24-го іюня, 27-го прибылъ въ Чулакъ-Курганъ, гдѣ населеніе изъявило свою преданность Россіи, и затѣмъ 29-го числа онъ двинулся по направленію къ Ауліе-Ата; но на второмъ переходѣ получило отъ полковника Черняева увѣдомленіе, что на встрѣчу ему рекогносцировочный отрядъ изъ Ауліе-Ата высланъ не будетъ. Въ силу такого обстоятельства капитанъ Мейеръ измѣнилъ свой маршрутъ и направился ближе къ горамъ, гдѣ осмотрѣлъ имѣющіяся тамъ залежи каменнаго угля, затѣмъ чрезъ Чулакъ-Курганъ вошелъ въ Тукланское ущелье; здѣсь онъ изслѣдовалъ свинцовые рудники и 4-го іюля возвратился въ Туркестанъ.

Но только что капитанъ Мейеръ успѣлъ возвратиться изъ Чулакъ-Кургана, какъ ему пришлось совершить новый походъ, ознаменовавшійся трех-дневнымъ боемъ подъ Акъ-Булакомъ.

Причины, вызвавшія это движеніе, были слѣдующія:

Бой на урочищѣ Акъ-Булакъ 14-го, 15-го и 16-го іюля
1864 г.

Для точнаго выясненія ходившихъ слуховъ о сосредоточеніи кокандцевъ у Чимкента, а также въ случаѣ надобности предупредить дальнѣйшее движеніе кокандскихъ полчищъ къ пунктамъ, только что занятымъ нашими войсками, полковникъ Черняевъ рѣшилъ предпринять рекогносцировку по направленію къ городу Чимкенту; 7-го іюля онъ выступилъ изъ Ауліе-Ата съ отрядомъ сибирскихъ войскъ въ 1298 воинскихъ чиновъ съ 8-мью полевыми орудіями и 2-мя ракетными станками.

Имѣя въ виду совмѣстное дѣйствіе сибирскихъ и оренбургскихъ войскъ, полковникъ Черняевъ передъ выступленіемъ просилъ полковника Веревкина выслать изъ города Туркестана самостоятельный отрядъ по направленію къ Чимкенту на соединеніе съ нимъ.

Требуемый отрядъ не замедлилъ своимъ сформированіемъ; въ его составъ вошли пять взводовъ линейной пѣхоты, 225 нижнихъ чиновъ, Оренбургская казачья сотня есаула Савина, 3 оберъ-офицера, 7 урядниковъ и 91 рядовыхъ казаковъ и 3 легкихъ орудія, 41 нижній чинъ. 8-го іюля отрядъ этотъ подъ командой капитана Мейера выступилъ изъ Туркестана съ 20 дневнымъ запасомъ продовольствія. Двигаясь черезъ деревню Чиликъ и урочище Кара-Джанталь, къ вечеру 13-го іюля онъ остановился на ночлегъ въ урочищѣ Акъ-Булакъ. Въ сумеркахъ на горизонтѣ показалась конная партія кокандцевъ, которая вскорѣ скрылась. Утромъ 14-го іюля обнаружилось, что позиція, занятая отрядомъ вечеромъ, кромѣ воды и полной возможности дѣйствовать картечью, никакихъ другихъ удобствъ въ тактическомъ отношеніи не имѣла, но мѣнять ее уже было поздно, такъ какъ громадныя полчища кокандцевъ начали окружать лагерь.

Изъ полученной наканунѣ отъ полковника Черняева записки капитанъ Мейеръ понялъ, что онъ сильно опередилъ Ауліе-атинскій отрядъ и занялъ по отношенію къ нему положеніе далеко зарвавашагося впередъ авангарда. Начать отступленіе, — значило погубить свой отрядъ, поэтому Мейеръ рѣшилъ укрѣпиться въ лагерѣ и отбиваться до подхода сибиряковъ. Войска занялись устройствомъ своей позиціи, представлявшей трехъ-угольникъ, одинъ изъ фасовъ котораго, прикрытаго мокрой канавой, заняли

оренбургскіе казаки, а два другихъ, обозначенныхъ сухими канавами, заняла линейная пѣхота; по угламъ карре установили орудія, а одинъ изъ нихъ, восточный, къ которому близко подходили холмы, усилили ракетнымъ станкомъ, управляемымъ хорунжимъ Борозной; стрѣлки и орудійная прислуга прикрылись мѣшками съ провіантомъ и другими запасами; воспользовавшись также бездѣятельностью кокандцевъ, есауль Савинъ на ихъ глазахъ произвелъ фуражировку и собралъ достаточное количество сѣна и соломы; запрудили каналы для накопленія воды, которая замѣтно стала убывать, очевидно отведенная непріателемъ.

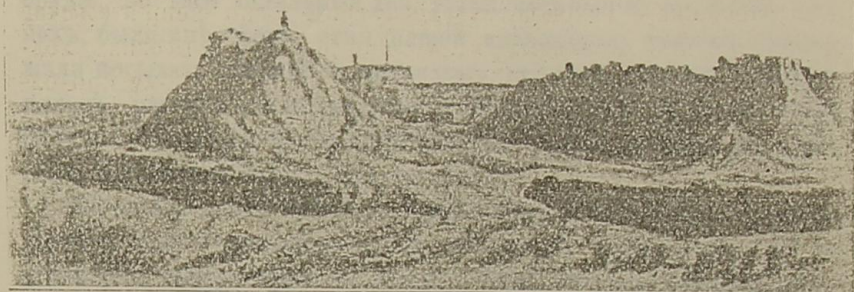
Около 8-ми часовъ утра густыя толпы пѣшихъ и конныхъ кокандцевъ съ занятыхъ ими высотъ быстро спустились внизъ и со всѣхъ сторонъ бросились на нашъ лагерь. Защитники встрѣтили ихъ сначала гранатами и ядрами, потомъ картечью и ружейнымъ огнемъ. Натискъ былъ отбитъ, но кокандскіе стрѣлки засѣли въ складкахъ мѣстности и между противниками завязалась перестрѣлка.

В. Водопьяновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Источники: Военно-историческое
собрание, - 1916, - Вып. 1

Кр. Акъ-Мечеть послѣ штурма.

В. Козловъ

ОРЕНБУРЖЦЫ ВЪ ТУРКЕСТАНѢ.

(Военно-историческій очеркъ).

(Продолженіе). *)

Чтобы отогнать непріятельскихъ застрѣльщиковъ, вызвались охотники изъ линейныхъ войскъ и казаковъ; подъ начальствомъ прапорщика Овчинникова и хорунжаго Павлова они бросились на «ура» и выбили ихъ изъ ближайшихъ овраговъ. Бросившаяся было на выручку кокандская кавалерія попала подъ орудійный огонь. Охотники увлеклись преслѣдованіемъ и каждую минуту могли подвергнуться серьезной опасности; тогда хорунжій Борозна одинъ бросился за ними, догналъ и вернулъ ихъ въ лагерь. На другомъ фасѣ кокандскіе стрѣлки также беспокоили насъ своимъ огнемъ, но и здѣсь охотники съ хорунжимъ Павловымъ во главѣ выбили ихъ изъ рва штыками и шашками. Возвращаясь обратно, одинъ изъ казаковъ охотниковъ былъ раненъ. Кокандцы отошли на высоты и открыли по лагерю сильный огонь изъ фальконетовъ и крѣпостныхъ ружей. Послѣ полудня они установили на восточныхъ высотахъ три орудія, изъ которыхъ открыли

) См. «В.-И. Сб.» № 4, 1915 г.

стрѣльбу разрывными гранатами, и защитники увидѣли изъ этого, что они имѣли дѣло съ непріателемъ, какого сырѣ-дарьинскія войска еще не встрѣчали. Нужно было немедленно улучшить прикрытіе; для этого развьючили верблюдовъ и уложили ихъ снаружи, также убитый скотъ и вообще все, что попало закладывалось въ возводимый брустверь.

Прапорщику Тихонову удалось сбить одно непріятельское орудіе, но зато остальные два, установленныя на высокихъ холмахъ, были внѣ сферы огня нашей артиллеріи, поэтому продолжали посылать снарядъ за снарядомъ, которые, къ счастью защитниковъ, рвались слишкомъ рано и не приносили никакого вреда. Сотникъ Крымовъ, чтобы предохранить зарядные ящики отъ взрывовъ, поспѣшилъ зарыть ихъ въ землю.

Къ вечеру 14-го іюля кокандцы прекратили свой артилерійскій огонь и только тревожили лагерь изъ ружей и фальконетовъ. Въ этотъ день потери наши въ людяхъ были довольно значительны и кромѣ того ракетный станокъ былъ поврежденъ пробившей его гранатой. Наступила ночь. Кокандцы не выказывали намѣреній тревожить своего малочисленнаго врага. Въ лагерь русскихъ началась дѣятельная работа по усилению бруствера; въ него складывали рядами убитый скотъ и даже убитыхъ людей; за неимѣніемъ панцевого инструмента, землю копали штыками, рыли руками... Благодаря такой неустанной работѣ, къ утру получился достаточно высокій валъ, за которымъ могли скрываться оборонявшіеся.

Съ разсвѣтомъ 15-го іюля стало очевиднымъ, что кокандцы намѣреваются сдѣлать рѣшительный приступъ. Сначала они открыли по лагерю орудійный огонь гранатами, но ихъ преждевременные разрывы, какъ и вчера, были безвредны и поэтому стрѣльба изъ пушекъ скорѣ прекратилась; артилерію замѣнили стрѣлки; они массами стали спускаться съ отлогостей въ долину и занимать ближніе къ русскому лагерю овраги и неровности мѣстности; противъ западнаго фаса заняли позицію саарбазы-кизиль-баши (кокандская гвардія) въ числѣ до 500 человекъ; всѣ они были красиво и однообразно одѣты и вооружены, и имѣли видъ хорошо обученныхъ войскъ; ихъ появленіе произвело сильное впечатлѣніе на нашихъ солдатъ.

Роковая минута приближалась. Есаулъ Савинъ и хорунжій Павловъ ободряли и воодушевляли своихъ казаковъ; по всему лагерю отдавались послѣдніе совѣты и приказанія; сотникъ Крымовъ и прапорщикъ Сукорко приводили въ порядокъ свои пушки, дере-

вянные части которыхъ отъ продолжительной стрѣльбы сильно распатались; хорунжій Борозна заканчивалъ починку ракетнаго станка, стрѣлки доставали изъ сумъ патроны, артиллеристы сносили и укладывали снаряды у орудій. Наконецъ съ кокандской позиціи раздалось нѣсколько, очевидно условныхъ, орудійныхъ выстрѣловъ, и вслѣдъ затѣмъ масса коннаго и пѣшаго люда по склонамъ горъ, изъ за холмовъ и овраговъ съ воемъ и гикомъ устремились на клочокъ земли, занятый русскими, обреченными на очевидную гибель. Казаки и линейцы вскочили на брустверь и съ удивительнымъ спокойствіемъ стали ждать приближающагося врага. До переднихъ оставалось нѣсколько десятковъ шаговъ, когда раздался первый раскатистый залпъ изъ ружей и пушекъ, за нимъ послѣдовалъ рядъ другихъ, и русскій лагерь въ теченіе 10 минутъ окутался въ облако порохового дыма, изъ котораго неслись ужасъ и смерть. Свистъ пуль и картечи, шипѣніе рвущихся ракетъ, груды убитыхъ тѣлъ, стоны раненыхъ остановили волну сзади бѣгущихъ и скачущихъ кокандцевъ, и они въ паническомъ страхѣ бросились бѣжать назадъ, ища спасенія въ оврагахъ и неровностяхъ мѣстности; только кизиль-баши спокойно выдержали огонь русскихъ, но не рѣшаясь на дальнѣйшую атаку, они медленно отошли на только что оставленную ими стрѣлковую позицію, откуда открыли по лагерю мѣткій ружейный огонь, который принесъ не мало вреда русскимъ; въ самомъ непродолжительномъ времени были ранены два офицера, — прапорщики Овчинниковъ и Снѣгоцкій. Своимъ огнемъ кизиль-баши старались прикрыть уборку убитыхъ и раненыхъ. Этимъ воспользовался капитанъ Мейеръ и предложилъ кокандцамъ на это время заключить перемиріе. Начальникъ кокандскихъ войскъ Парманачи-Нурмимбай не замедлилъ изъявить на это согласіе, и между прочимъ онъ черезъ посланнаго спрашивалъ капитана Мейера, для чего онъ сюда пришелъ. Капитанъ Мейеръ видѣлъ отчаянное положеніе своего отряда; отъ сильной жары тѣла убитыхъ людей и животныхъ стали разлагаться и распространяли страшное зловоніе, вода въ запрудѣ отъ крови стала красноватая и негодная къ питью, снаряды и патроны были на исходѣ, деревянные части орудій сильно распатались и дѣлали ихъ мало пригодными; такимъ образомъ дальнѣйшее пребываніе на этой позиціи становилось невозможнымъ и начальникъ отряда рѣшилъ отступить на подходящіе войска полковника Черняева, поэтому онъ отвѣтилъ Парманачи

письмомъ, ¹⁾ въ которомъ сообщалъ, что прибылъ онъ сюда по приказанію начальства для съемокъ, теперь же, когда задача выполнена, онъ двинется обратно.

Съ наступленіемъ ночи въ лагерѣ стали готовиться къ походу и готовить фуры для перевозки раненыхъ и убитыхъ; съ громадными усиліями отряду удалось закончить эту работу къ 9 час. утра 16-го іюля, послѣ чего онъ двинулся въ обратный путь. Вскорѣ стало извѣстно о приближеніи полковника Черняева и капитанъ Мейеръ въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, остановился на позиціи. Къ полудню прибылъ посланный съ приказаніемъ идти на соединеніе, тогда туркестанцы двинулись къ мѣсту расположенія сибирскаго отряда, на ур. Алтынъ-Тюбе въ 8 вер. отъ Чимкента, съ которымъ и соединились вечеромъ того же дня. Потери въ отрядѣ капитана Мейера за два дня боя состояли: убитыми 13 нижнихъ чиновъ, ранеными и контуженными 4 офицера, 58 нижнихъ чиновъ и 4 джигитовъ-киргизъ; потери же кокандцевъ по ихъ подсчету состояли: убитыми—513 человекъ и ранеными до 2 тысячъ человекъ, всего же кокандцевъ, принимавшихъ участіе въ бою, по ихъ заявленію достигало 12 тысячъ человекъ. Нашими трофеями боя 15-го іюля были:—одно большое шелковое знамя, одинъ значекъ и разнаго рода оружіе.

Выпущено пушечныхъ снарядовъ 210, боевыхъ ракетъ 19 и ружейныхъ патроновъ—23,319.

Безпрепятственное движеніе отряда кап. Мейера отъ Акъ-Булака, объясняется тѣмъ, что кокандцы къ вечеру 15-го іюля узнали о приближеніи полковника Черняева, поэтому всѣ главныя силы свои двинули въ этомъ направленіи.

Среди кокандцевъ находился самъ регентъ ханства Мулла Алимкулъ; неудачныя дѣйствія при встрѣчѣ съ отрядомъ сибиряковъ, заставили его вступить съ полковникомъ Черняевымъ въ переговоры о мирѣ; послѣдній отклонилъ это предложеніе, какъ не имѣвшій на то права, но все же, чтобы придти къ какому либо рѣшенію, послалъ Алимкулу въ качествѣ посланца состоявшаго при отрядѣ для научныхъ изслѣдованій магистра зоологіи г. Сѣверцева, хорошо знавшаго Азію. Регентъ при приѣмѣ г. Сѣверцева, между прочимъ объявилъ ему, что Туркестанскій отрядъ, окруженный его войсками, просилъ пощады и онъ, Алимкулъ, не

¹⁾ Копія съ письма приложена въ примѣчаніи, какъ могущее служить опроверженіемъ слуховъ о намѣреніи кап. Мейера будто бы сдаться въ плѣнъ кокандцамъ.

желая ссориться съ русскими, отпустилъ его безъ всякаго вреда; на это г. Сѣверцевъ отвѣтилъ, что русскіе никогда не просятъ пощады и отнесъ все это къ недоразумѣнію, съ предъявленнаго же регентомъ письма кап. Мейера, онъ снялъ копію.

Дальнѣйшіе переговоры о пропускѣ кокандскихъ пословъ ни къ чему не привели и по истеченіи срока перемирія, военныя дѣйствія возобновились.

22-го іюля полк. Черняевъ съ Сибирскимъ отрядомъ, усиленнымъ полусотней Оренбургскихъ казаковъ есаула Савина, двинулся на рекогносцировку Чимкента, лагерь же остался подъ охраной отряда капитана Мейера. Съ началомъ движенія войска были окружены массою кокандской конницы численностью отъ 12 до 18 тысячъ всадниковъ. Среди этого моря безтолково скачущихъ номадовъ, двигалась горсть русскихъ, но за то стройно и грозно.

Въ виду Чимкента отрядъ остановился, была произведена рекогносцировка цитадели, крѣпостныхъ стѣнъ и подступовъ къ нимъ. Обстрѣявши затѣмъ городъ артилерійскимъ огнемъ, полк. Черняевъ двинулъ свой отрядъ обратно къ лагерю. Кокандская конница не замедлила окружить отходившія войска и два раза намѣревалась даже перейти въ атаку, но каждый разъ, встрѣченная картечью, отходила назадъ и наконецъ въ 3 верстахъ отъ Алтынь-Тюбе окончательно отстала и скрылась по направленію къ Чимкенту.

24-го іюля соединенные отряды съ Алтына-Тюбе двинулись общей колонной въ обратный путь на Арысь къ разрушенной крѣпости Караспанъ, окруженные кокандскими конными массами. При переправѣ черезъ рѣчку Бюрю-Джаръ кокандцы начали было тѣснить нашъ арьергардъ, въ составъ котораго входила Оренбургская сотня; казаки завязали съ ними перестрѣлку; но кокандцы начали охватывать наши фланги, а наѣзники ихъ заскакивать впередъ.

Назойливаго противника обстрѣляли изъ единороговъ и тѣмъ заставили его отказаться отъ намѣреній препятствовать спокойному движенію нашихъ войскъ.

Въ этотъ день соединенный отрядъ перешелъ рѣку Арысь, и расположился на его правомъ берегу. Къ этому времени выяснилось, что кокандцы заняли дорогу въ Туркестанъ рядомъ постовъ. Высланная противъ нихъ 25-го іюля сотня оренбургцевъ есаула Савина очистила путь. Въ тотъ же день въ 5 часовъ пополудни

отрядъ капитана Мейера, усиленный отъ сибирскаго отряда ротой стрѣлковъ и однимъ горнымъ единорогомъ, выступилъ далѣе къ Туркестану; 27-го іюля вечеромъ у селенія Иканъ онъ встрѣтился съ высланнымъ полк. Веревкинымъ вспомогательнымъ отрядомъ, а 28-го вступилъ въ г. Туркеставъ.

Сибирскій же отрядъ возвратился въ Ауліе-Ата.

Занятіе Чимкента.

Все пространство отъ г. Вѣрнаго до Туркестана, только что занятое нашими войсками къ августу 1864 года, составило особый административный отдѣлъ, подъ названіемъ Ново-Кокандской, линіи, подъ управленіемъ произведеннаго въ генераль-маіоры Черняева, первымъ дѣломъ котораго было установить прочное и безопасное сообщеніе по этой линіи, а также защитить киргизъ этой мѣстности отъ набѣговъ и грабежей кокандскихъ отрядовъ; для чего онъ призналъ необходимымъ овладѣть г. Чимкентомъ, какъ главнымъ сборнымъ пунктомъ для кокандскихъ скопищъ.

Для выполненія этой задачи, генераль-маіоръ Черняевъ въ началѣ сентября того же 1864 года сформировалъ отрядъ изъ 10¹/₂ ротъ линейной пѣхоты, 13 полевыхъ орудій, 5 мортиръ, 3 ракетныхъ станковъ, 1 сотни конныхъ стрѣлковъ, 2¹/₂ сотенъ казаковъ ²⁾ и 1000 киргизъ-милиціонеровъ. 14-го сентября войска выступили къ Чимкенту двумя колоннами изъ Туркестана и Ауліе-Ата; 19-го сентября они уже были подъ стѣнами этого города и въ ту же ночь приступили къ осаднымъ работамъ. Но кокандцы, руководимые какимъ то европейцемъ, выказали на этотъ разъ необыкновенную для нихъ дѣятельность. Ихъ артилерія, оказавшаяся дальнобойнѣе нашей и частыя вылазки гарнизона 20-го и 21-го сентября сильно задерживали наши работы, съ утра же 22-го сентября они даже перешли въ наступленіе траншеями, постепенно перенося въ нихъ батареи; работы ихъ прикрывались высланною впередъ цѣпью стрѣлковъ. Но это движеніе рѣшило участь Чимкента. Свершилось то, чего никто такъ скоро не ожидалъ. Начальникъ осады, подполковникъ Лерхе, видя энергію противника, съ войсками, бывшими въ его распоряженіи, перешель въ стремительную контръ-атаку. Кокандцы не выдержали натиска

²⁾ Въ этомъ составѣ находились: 1 сотня уральцевъ, 1 сотня сибиряковъ и ¹/₂ сотни оренбуржцевъ; сотня есаула Савина, другая полусотня осталась въ составѣ гарнизона гор. Туркестана.

и бросились бѣжать къ крѣпости; на ихъ плечахъ наши солдаты добѣжали до городскихъ воротъ и, прокладывая себѣ путь штыками, ворвались въ городъ; за ними немедленно двинулся на помощь г.-м. Черняевъ съ остальной частью отряда и черезъ часъ крѣпость и цитадель Чимкента перешли въ руки русскихъ.

Трофеями этого дня были: 4 знамя-бунчука, значки, 30 орудій разнаго калибра, ружья, фальконеты и большой запасъ снарядовъ, пороха и продовольствія. Наши потери за эти дни состояли изъ 6 убитыхъ и 14 раненыхъ.

Жители города сдались на милость побѣдителей. Большая же часть его 10-тысячнаго гарнизона бѣжала на югъ, преслѣдуемая казаками.

Рекогносцировка Ташкента.

Не довольствуясь занятіемъ Чимкента генераль Черняевъ 27-го сентября двинулся къ Ташкенту, съ 8½ ротами пѣхоты, 1 сотней Уральскихъ и ½ сотней Оренбургскихъ казаковъ и 12 полевыми орудіями, всего 1330 штыковъ и шашекъ; войска сопровождали 400 киргизь-милиціонеровъ.

1-го октября отрядъ подошелъ къ Ташкенту, 2-го октября г.-м. Черняевъ предпринялъ рекогносцировку цитадели; при ихъ появленіи на городскихъ стѣнахъ показались массы кокандцевъ; они открыли по колоннѣ ружейный огонь, на который отвѣтила наша артилерія. Завязался бой. Вскорѣ въ городской стѣнѣ отъ дѣйствія нашихъ снарядовъ получилась брешь. Разгоряченный боемъ подполковникъ артилеріи Обухъ просилъ разрѣшеніе у начальника отряда идти на штурмъ; генераль-маіоръ Черняевъ согласился и самъ двинулся съ 2 ротами на помощь къ нему. Обухъ увлекъ подполковника Лерхе съ 2 ротами, и атакующіе съ крикомъ «ура» бросились на штурмъ бреши; но приблизившись ко рву Обухъ и Лерхе были ранены, первый смертельно, за ними получили раны оба ротныхъ командира. Лишившись своихъ офицеровъ и не имѣя возможности взобраться на крутой эскарпъ крѣпостнаго рва, солдаты засѣли въ немъ и стали отстрѣливаться. Г.-м. Черняевъ, подойдя съ двумя ротами къ городской стѣнѣ на сто шаговъ, увидѣлъ невозможность овладѣть стѣнами крѣпости безъ осадныхъ работъ, поэтому направилъ въ эту сторону огонь изъ всѣхъ 12 орудій, подъ прикрытіемъ котораго засѣвшія во рву роты возвратились къ батареямъ.

Ограничившись съдланной рекогносцировкой, отрядъ 4-го октября отошелъ отъ Ташкента и 7-го октября возвратился въ Чимкентъ.

Казаки, бывшіе въ составѣ отряда, не приняли участія въ дѣлѣ 2-го октября, они получили въ этотъ день особое назначеніе по охранѣ съемочныхъ партій, производившихъ топографическія работы въ окрестностяхъ Ташкента; при обратномъ же движеніи отряда они оказали огромную услугу, принявши на себя перевозку раненыхъ, такъ какъ въ отрядѣ санитарнаго обоза не было; раненыхъ въ числѣ 62 человекъ и 16 убитыхъ перевезли на носилкахъ, привязанныхъ каждая къ сѣдламъ двухъ лошадей, шедшихъ одна за другой.

1865 годъ. Движеніе въ Ташкенту.

Въ 1865 году изъ Сыръ-Дарьинской и Ново-Кокандской линій была образована Туркестанская область подъ вѣдѣніемъ Оренбургскаго генералъ-губернатора, непосредственное же управленіе ею было возложено на г.-м. Черняева; ставши губернаторомъ вновь присоединеннаго края, онъ считалъ необходимымъ немедленно занять г. Ташкентъ, вѣдѣствіе распространившихся слуховъ о сосредоточеніи войскъ Бухарскаго эмира въ Ура-Тюбе; послѣдній имѣлъ въ виду неудачи Кокандскаго хана и намѣревался вмѣшаться въ его дѣла.

Не откладывая своего рѣшенія, г.-м. Черняевъ 24-го апрѣля 1865 года выступилъ изъ Чимкента съ отрядомъ войскъ, въ составъ котораго вошли 9½ ротъ линейной пѣхоты, 12 полевыхъ орудій, изъ нихъ взводъ 17 Оренбургской казачьей батареи, 1 сотня уральцевъ и 1 сотня оренбуржцевъ.

При выступленіи Оренбургская сотня имѣла въ строю: 1 штабъ-офицера (войск. старш. Савинъ, командиръ сотни), трехъ оберъ-офицеровъ (сотникъ Борозна и хорунжіе Патаповъ и Тюкинъ) 7 урядниковъ и 87 рядовыхъ казаковъ.

Чтобы поставить Ташкентъ въ положеніе, непосредственно отъ насъ зависимое, Черняевъ рѣшилъ занять предварительно Ніазьбекъ, небольшое, но сильное укрѣпленіе, возведенное кокандцами на правомъ берегу Чирчика въ 25 вер. къ с.-з. отъ Ташкента для защиты головы арыка Бозь-су, снабжающаго городъ водою.

27-го апрѣля, свернувъ съ прямой Ташкентской дороги влѣво, генералъ Черняевъ на другой день подошелъ къ крѣпости, съ на-

ступленіемъ ночи войска принялись за установку двухъ осадныхъ батарей: къ утру 29-го апрѣля онѣ были готовы и открыли огонь по Ніазъ-беку, считавшемуся одной изъ лучшихъ крѣпостей въ ханствѣ. Осажденные храбро оборонялись, надѣясь на скорую помощь. И дѣйствительно, въ тотъ же день въ 3 часа пополудни наши разъѣзды донесли о движеніи со стороны Ташкента кокандскаго отряда, численностью до 3 т. человекъ при 2 орудіяхъ, который въ трехъ верстахъ отъ Ніазъ-бека остановился на позиціи.

Противъ наступающаго противника двинулись 5¹/₂ ротъ, Уральская сотня и 1¹/₂ сотня Оренбургской сотни и 2 орудія. Какъ только кокандцы обнаружили, по нимъ открыли орудійный и ружейный огонь, сила котораго заставила противника очистить позицію; тогда наши войска перешли въ рѣшительное наступленіе; кокандцы окончательно разстроились и наконецъ бросились бѣжать, гонимые на разстояніи 6 верстъ оренбуржцами и уральцами. Въ дѣлѣ этомъ въ Оренбургской сотнѣ особенно отличились урядники: Захаръ Рогожниковъ, Григорій Конновъ и Василій Соснинъ, за свою смѣлость и находчивость они были награждены знаками отличія военнаго ордена.

Вѣсть о пораженіи кокандцевъ, шедшихъ на помощь, не замедлила достигнуть и до защитниковъ осажденной крѣпости, одна изъ стѣнъ которой была уже разрушена; каждую минуту могъ начаться штурмъ и гарнизону оставалось одно лишь—сдаться на великодушіе побѣдителя. Пальба съ обѣихъ сторонъ прекратилась; начались переговоры, къ 10 часамъ вечера 29-го апрѣля Ніазъ-бекъ окончательно перешелъ въ наши руки и занять нашимъ гарнизономъ, вода же изъ Бозъ-су и Захъ-арыка была отведена въ Чирчикъ и жители Ташкента и его окрестностей имѣли въ своемъ распоряженіи нѣсколько ключей, находящихся внутри города.

При сдачѣ Ніазъ-бека намъ досталось: 370 человекъ военнопленныхъ, 6 пушекъ, 7 фальконетовъ, 315 ружей и большое количество боевыхъ запасовъ.

7-го мая г.-м. Черняевъ придвинулся къ Ташкенту и занялъ позицію въ 8 верстахъ отъ него на высотахъ Сары-Тюбе. 9-го мая въ 6 часовъ утра войска наши были атакованы кокандцами въ числѣ 7 тысячъ при 12 орудіяхъ подъ начальствомъ Муллы Алимкула, который только наканунѣ 8-го мая вступилъ въ Ташкентъ съ отрядомъ кокандцевъ въ 6 тысячъ человекъ при 40 орудіяхъ. Но въ этомъ дѣлѣ регентъ Мулла Алимкуль былъ убитъ, войска же его, разстроенныя огнемъ нашей артиллеріи, не выдержали натиска

даже двухъ ротъ и обратились въ бѣгство, преслѣдуемые оренбургцами и уральцами.

Смерти Муллы Алимкула г.-м. Черняевъ придавалъ особо важное значеніе, и рапортъ объ этомъ случаѣ послалъ Оренбургскому генераль-губернатору съ урядникомъ сотни есаула Савина, Захаромъ Рогожниковымъ, кавалеромъ всѣхъ четырехъ степеней знака отличія военнаго ордена, полученныхъ имъ за Туркестанъ, Акъ-Булакъ, Чимкентъ и Ніазъ-бекъ; съ нимъ отправились 10 казаковъ въ качествѣ конвоя. На пути Рогожниковъ былъ окруженъ партией кокандцевъ въ 100 человекъ; со свойственной ему смѣлостью и находчивостью онъ отбилъ всѣ нападенія сильнѣйшаго противника и въ заключеніе заставилъ его отступить. Послѣ этого случая ур. Рогожниковъ съ товарищами безъ особыхъ приключеній доѣхалъ до г. Оренбурга и успѣшно исполнилъ возложенное на него порученіе. За этотъ подвигъ онъ былъ Высочайше награжденъ 150 рублями.

Со смертью Алимкула жители Ташкента обратились къ Бухарскому эмиру за помощью. Чтобы воспрепятствовать этому намѣренію, генераль Черняевъ съ частью своего отряда 17-го мая двинулся къ укрѣпленію Чиназъ на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ въ 60 верстахъ отъ Ташкента, гарнизонъ котораго при приближеніи нашихъ войскъ бѣжалъ, 18-го мая крѣпость была занята безъ боя, переправа черезъ рѣку уничтожена и сообщеніе съ Бухарой, хотя и временно, прекратилось.

20-го мая войска возвратились къ Ташкенту и блокировали этотъ городъ съ восточной и южной стороны, благодаря чему городское населеніе лишилось возможности сообщаться съ полосой земли, наиболѣе культурной въ этомъ краѣ. Главныя силы отряда прямо съ похода остановились лагеремъ на бухарской дорогѣ, въ семи верстахъ отъ южныхъ городскихъ стѣнъ, наблюдая за Камеланскими и Самаркандскими воротами. С. Куйлюкъ на Чирчикѣ занялъ отрядъ шт.-капитана Гребенки, — 2 роты и 2 орудія 17 Оренбургской батареи, и наблюдалъ за Кокандскими и Саларскими воротами; отрядъ же полковника Краевского (4 роты и 4 орудія), оставленный на Сыры-Тюбинской позиціи еще при движеніи главныхъ силъ къ Чиназу, долженъ былъ наблюдать за с.-в. частью Ташкента.

Въ районѣ блокады непрерывно двигались разъѣзды и легкіе отряды; поэтому жители, принужденные искать воду за городскими стѣнами, или выгоняющіе свой скотъ для пастьбы, забира-

лись въ плѣнъ и уводились въ лагерь... Этой мѣрой г.-м. Черняевъ хотѣлъ заставить Ташкентъ сдаться безъ боя, и дѣйствительно мирное населеніе этого города давно высказывало желаніе передаться русскимъ, но ихъ удерживала отъ этого сильная военная партія, преданная Бухарскому эмиру.

При такихъ условіяхъ, имѣя отрядъ въ 1950 человекъ при 12 орудіяхъ, нечего было и думать о правильной осадѣ укрѣпленнаго города, имѣющаго 24 версты въ окружности, съ населеніемъ въ 100 тысячъ и обороняемаго 30 тысячнымъ войскомъ при 50 орудіяхъ. Въ это же время въ Ташкентъ тайно вступила небольшая партія бухарцевъ съ Искандеромъ-бекомъ, который и принялъ начальство надъ городомъ. Надежду на мирный исходъ пришлось отбросить. Въ рукахъ г.-м. Черняева оставалось послѣднее средство для овладѣнія городомъ—это штурмъ, на чемъ онъ и остановился.

Штурмъ Ташкента.

Послѣ ряда рекогносцировокъ рѣшено было вести нападеніе на крѣпость съ юго-восточныхъ Камеланскихъ воротъ.

Въ ночь съ 14-го на 15-е іюня войска двинулись на приступъ.

Главную атаку на эти ворота повелъ 1-й отрядъ обложенія подъ общей командой г.-м. Черняева. Два другихъ отряда,—Сары-Тюбинскій и Чирчикскій составили одну общую колонну подъ начальствомъ полковника Краевского и ко дню штурма сосредоточились въ с. Куйлюкъ; на ея обязанности лежала демонстрація со стороны Кокандскихъ воротъ. При этой колоннѣ находился войск. старшина Савинъ съ полусотней своихъ оренбуржцевъ, 2-я же полусотня подъ командой сотника Борозны вошла въ составъ атакующихъ войскъ.

Въ полночь началось наступленіе. Главной колоннѣ приходилось двигаться по единственной дорогѣ, ведшей къ пункту атаки, поэтому она раздѣлилась на три эшелона: впереди шла штурмовая колонна—2¹/₂ роты подъ начальствомъ штабъ-капитана Абрамова и команда охотниковъ, за нею въ верстѣ майоръ Де-ля-Кроа велъ двѣ съ половиною роты и 2 легкихъ орудія Сибирской конно-казачьей батареи, въ верстѣ за нимъ шелъ подполковникъ Жемчужниковъ съ 2¹/₂ ротами, 4 батарейными орудіями и полусотней оренбуржцевъ сотника Борозны. Штурмовыя лѣстницы везлись на верблюдахъ. Къ 2¹/₂ часамъ утра 15-го іюня передовой эшелонъ

былъ въ $1\frac{1}{2}$ верст. отъ крѣпостной стѣны; штурмовыя лѣстницы были взяты на руки солдатами; въ это время цѣпь стрѣлковъ и охотники вышли на опушку садовъ прилегавшихъ къ крѣпостному рву. Стало свѣтать. Показалась голова штурмовой колонны, и только тутъ караулъ кокандцевъ, охранявшій снаружи Камеланскія ворота, замѣтилъ наступленіе русскихъ. За стѣной поднялась страшная суматоха, но охотники и стрѣлки съ громкимъ крикомъ «ура» бросились впередъ, заполнили крѣпостной ровъ арбами, по нимъ перебѣжали къ эскарпу и по небольшимъ откиднымъ лѣстницамъ, пристроеннымъ къ этимъ арбамъ, вошли на берму, затѣмъ по штурмовымъ лѣстницамъ взобрались на гребень стѣны и завладѣли Камеланскими воротами, которые вскорѣ отворились и черезъ нихъ устремились во внутрь крѣпости бѣгомъ подходившія войска. Колонна Абрамова двинулась вправо отъ воротъ вдоль крѣпостной стѣны, на соединеніе съ отрядомъ Краевскаго; впереди шель священникъ Маловъ съ крестомъ. За 1-й колонной двинулся Де-ля Кроа, разрушая вновь возстановленныя защитниками баррикады. Часть резервной колонны, 2 роты и 2 орудія подполковника Жемчужникова направилась по улицѣ, ведущей къ базарной площади и цитадели.

Къ этому времени защитники города опомнились и стали сосредоточиваться противъ нашего лѣваго фланга, занимая ближайшіе сакли и сады; ихъ выгнали оттуда штыками; но на смѣну имъ показалась новая масса непріятельской пѣхоты, съ барабаннымъ боемъ и криками «Алла», наступавшая на наши войска. Въ это время въ Камеланскія ворота вступилъ г.-м. Черняевъ съ остальной частью резерва; противъ наступавшихъ онъ выслалъ 50 стрѣлковъ и ракетную команду. Двѣ пудовыя фугасныя ракеты, удачно пущенныя въ массу, разстроили ряды противника; этимъ замѣшательствомъ воспользовался сотникъ Борозна и со своей полусотней, составлявшей конвой начальника отряда, бросился въ атаку; подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ онъ завладѣлъ двумя баррикадами. Въ глубинѣ улицы показалась непріятельская кавалерія; сотникъ Борозна, не задумываясь, бросился впередъ, увлекая за собой казаковъ; дружнымъ натискомъ полусотня смяла конную толпу и обратила ее въ бѣгство. Тѣмъ временемъ стрѣлки штыками разогнали разстроенную ракетами пѣхоту противника. Дальнѣйшее наступленіе нашихъ войскъ вглубь города встрѣтило упорное сопротивленіе со стороны городского населенія. Всѣ близъ лежащія сакли, прилегающія къ нимъ стѣны и даже деревья, не-

прерывный рядъ заваловъ, барбетовъ на крѣпостной стѣнѣ, все это было заполнено фанатически вдохновеннымъ противникомъ. Каждый шагъ брался съ бою, послѣ усиленной работы штыкомъ; но проходила воинская часть, какъ завалы вновь возстанавливались, сакли наполнялись защитниками и слѣдующей командѣ предстояла та же работа. Были случаи, когда одинъ или два фанатика выскакивали изъ за завала съ единственнымъ большимъ сартовскимъ топоромъ въ рукахъ бросались на цѣлую роту и гибли на штыкахъ русскихъ, не прося пощады. Но на ряду съ фанатизмомъ мусульманъ было не мало случаевъ проявленія воинской доблести и непоколебимаго мужества среди русскихъ войскъ. Изъ оренбуржцевъ сотни Савина 9 нижнихъ чиновъ своей доблестной храбростью, примѣрнымъ исполненіемъ долга службы вполне заслужили того, чтобы ихъ имена были занесены на страницы исторіи, то были: урядники—Василій Лосевъ, Петръ Сидоренковъ, рядовые казаки—Андрей Сидоренковъ, Алексѣй Носовъ, Петръ Бочкаревъ, Василій Плотниковъ, Василій Шляпниковъ и Дмитрій Серебряковъ. Они, въ качествѣ ординарцевъ начальника отряда, находились въ распоряженіи отряднаго адъютанта третьей батареи Оренб. каз. войска сотника Иванова ³⁾ и проявили свою доблесть въ первый разъ въ началѣ штурма, сопровождая сотника Иванова, посланнаго въ колонну Абрамова съ приказаніемъ. Въ одной изъ городскихъ улицъ они были атакованы значительною толпой кокандской кавалеріи и, несмотря на превосходство силъ противника, шашками пробили себѣ путь, выполнили порученіе и возвратились обратно. Затѣмъ въ продолженіе всего боя 15-го іюня они поддерживали связь между ушедшими впередъ колоннами и штабомъ отряда; въ одиночку или по нѣсколько человекъ развозили приказанія по разбросаннымъ воинскимъ частямъ и доставляли необходимыя свѣдѣнія. Все это приходилось имъ выполнять при крайне трудной обстановкѣ. Съ шашкой или винтовкой въ рукахъ, пѣшкомъ, или на конѣ они пробивались черезъ завалы, отбивались отъ бродившихъ повсюду мелкихъ партій противника и съ единственною надеждою на Бога, да взаимною поддержкою другъ друга, въ точности выполняли возложенныя на нихъ порученія.

Въ 7^{1/2} часовъ утра войска заняли цитадель и открыли по городу артилерійскій огонь. Но въ это время загорѣлись ханскія конюшни, пожаръ сталъ распространяться и угрожать взрывомъ

³⁾ Впослѣдствіи командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа.

пороховыхъ погребовъ, поэтому войска изъ цитадели перешли въ улицу города, гдѣ снова завязался рукопашный бой.

Между тѣмъ колонна полковника Краевского выступила съ Куйлюка въ полночь на 15-е юня. Къ 3^{1/2} час. утра войска были въ виду городскихъ стѣнъ и остановились на открытой вспаханной мѣстности, противъ угловой юго-восточной башни; ихъ замѣтили и со стѣнъ открыли по нимъ стрѣльбу изъ 9 орудій разрывными гранатами. Отрядная артилерія, — два легкихъ орудія 17-й батареи Орен. каз. войска съ пѣшей прислугой, подъ командой хорунжаго Бухарина, и 2 конныхъ орудій Сибирскаго казачьяго войска, — заняла позицію на ближайшей возвышенности въ 300 саженьяхъ отъ крѣпости и отвѣтила частымъ огнемъ изъ всѣхъ четырехъ орудій; впереди по канавамъ расположилась стрѣлковая цѣпь отъ прикрытія, направившая свои выстрѣлы по амбразурамъ и бойницамъ; войсковой старшина Савинъ со своей полусотней укрылся за сосѣднимъ холмомъ. Въ началѣ боя артилерійская стрѣльба противника отличалась чрезвычайной силой и мѣткостью; въ первыя же 10 минутъ у насъ вышло изъ строя убитыми 7 артилерійскихъ лошадей; одна граната ударила въ зарядный ящикъ, но къ счастью не разорвалась; въ воздухѣ непрерывно лопались снаряды, бороздили по всѣмъ направленіямъ вспаханное поле, вздымая облака пыли. Но черезъ полчаса сила эта, подавленная превосходствомъ огня нашей артилеріи, замѣтно стала слабѣть и вскорѣ канонада приняла характеръ обыкновенной перестрѣлки.

Около шести часовъ утра изъ за крѣпостныхъ стѣнъ со стороны Камеланскихъ воротъ стали доноситься раскаты русскаго «ура», звуки эти быстро приближались и въ амбразурахъ и бойницахъ замелькали бѣлыя рубашки нашихъ солдатъ.

Пѣхота полк. Краевского бѣгомъ двинулась въ этомъ направленіи, перешла черезъ ровъ и по лямкамъ спущеннымъ сверху солдатами стала быстро взбираться на гребень стѣны.

Въ то же время дивизионъ хорунжаго Бухарина и полусотня оренбуржцевъ карьеромъ подскакали къ Кокандскимъ воротамъ съ намѣреніемъ взорвать ихъ; но въ это время получилось приказаніе атаковать непріятели, бѣгущаго съ сѣверной стороны города Ташкента. Войск. старш. Савинъ съ полусотней и конными орудіями помчался въ указанномъ направленіи и, послѣ двухъ верстнаго пробѣга, вышелъ на опушку садовъ; здѣсь по открытому мѣсту стройно съ распущенными знаменами двигалась непріятельская кавалерія, для которой появленіе коннаго отряда было пол-

ной неожиданностью, и кокандцы даже не успѣли усилить аллюръ, какъ ихъ осыпали картечью изъ всѣхъ 4 орудій. Вся эта масса бросилась въ беспорядочное бѣгство, поражаемая огнемъ нашей артилеріи. Когда дѣйствіе картечью стало недѣйствительнымъ, конный отрядъ снова пустился въ погоню и, проскакавши версты 4, нагналъ новыя массы бѣгущихъ конныхъ и пѣшихъ кокандцевъ. Здѣсь войск. старш. Савинъ не вытерпѣлъ и бросился въ шашки; началась безпощадная рубка. Однако непріятель встрѣтилъ нашу атаку ружейнымъ огнемъ, но неудержимый натискъ полусотни сломили стойкость кокандской пѣхоты и все обратилось въ бѣгство, направляясь къ переправѣ черезъ Чирчикъ, гдѣ гибли массами, увлекаемые быстротой теченія этой рѣки. Въ этой схваткѣ казакъ Егоръ Егоровъ съ боя взялъ кокандское знамя. Въ то время какъ Савинъ врубился въ толпу бѣгущихъ, на лѣвомъ флангѣ дивизіона, на разстояніи дальняго картечнаго выстрѣла появились новыя толпы бѣгущаго непріятеля. Хорунжій Бухаринъ перемѣнилъ фронтъ налѣво и вынесся впередъ еще на триста сажень; задержанный здѣсь глубокимъ, трудно проходимымъ оврагомъ, онъ снялъ орудія съ передковъ и осыпалъ бѣгущихъ картечью. Дальнѣйшее преслѣдованіе было невозможно, лошади, особенно артилерійскія, пришли въ полное изнеможеніе. Отрядъ остановился на привалѣ, пока собирались разсыпавшіеся по полю казаки.

Послѣ короткаго отдыха войсковою старшина Савинъ двинулся обратно къ Ташкенту; черезъ Кажгарскія ворота отрядъ вступилъ въ городъ и остановился бивакомъ на ханской площади, — мѣсто стоянки хана съ тѣлохранителями и кавалеріей во время его пребыванія въ Ташкентѣ; сюда же стянулись и всѣ пѣхотныя части колонны полк. Краевского. Въ 4 часа дня весь отрядъ двинулся къ Камеланскимъ воротамъ на соединеніе съ главными силами. Двигались на протяженіи 10 верстъ по узкимъ, кривымъ улицамъ, подъ градомъ пуль, сыпавшихся изъ сабель, изъ за стѣнъ, съ деревьевъ; но особенно трудно было проходить мимо цитадели, гдѣ одинъ изъ проломовъ въ стѣнѣ оказался занятымъ защитниками, встрѣтившими колонну фальконетнымъ и ружейнымъ огнемъ. Проломъ этотъ былъ взятъ штурмомъ и затѣмъ во все время прохожденія войскъ, обозовъ и раненыхъ охранялся поставленнымъ противъ него однимъ орудіемъ, которое картечью предупреждало намѣреніе противника снова занять этотъ пунктъ. Къ вечеру всѣ войска собрались у Камеланскихъ воротъ, такъ какъ генераль

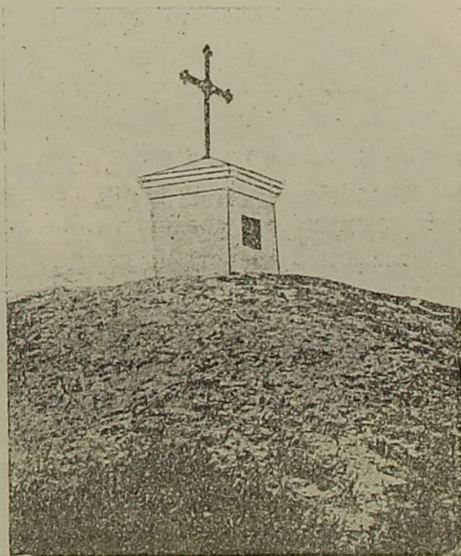
Черняевъ опасался ночевать внутри города. Непрiятель воспользовался нашимъ временнымъ отступленiемъ и вновь занялъ свою позицію. Завязался ночной бой, продолжавшійся весь слѣдующій день. Въ городѣ начались пожары. Подавленные своими неудачами, громадными потерями и видомъ общаго разрушенiя, ташкентцы къ вечеру 16-го iюня затихли и ночь прошла спокойно; утромъ же 17-го iюня къ начальнику отряда явились аксакалы и почетные жители съ изъясненiемъ покорности; Ташкентъ сдался окончательно.

Намъ досталось 16 большихъ знаменъ, 63 орудiя, 2,000 пуд. пороха и множество разнаго оружiя. Наши потери состояли изъ 25 убитыхъ нижнихъ чиновъ, 80 раненыхъ (3 офицера) и 28 контуженныхъ (4 офицера).

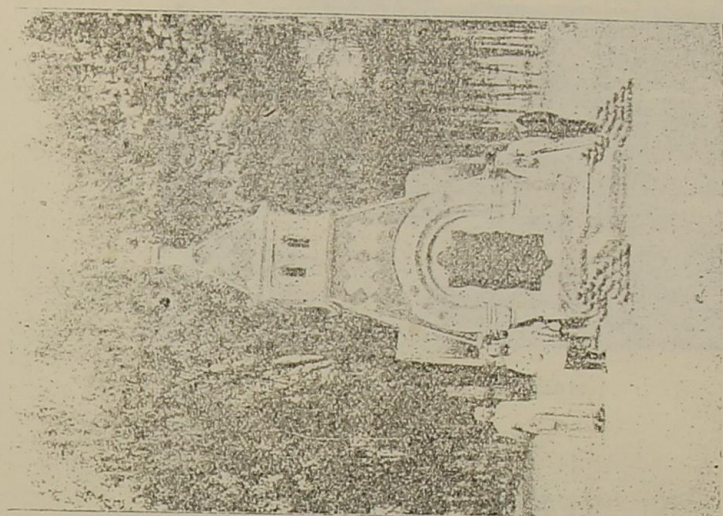
Непрiятельскiй гарнизонъ состоялъ изъ 5,000 саарбазовъ и 10,000 сипаевъ, большая часть которыхъ бѣжала въ началѣ штурма; всѣхъ же защитниковъ было не менѣе 30,000 человекъ.

Овладевши Ташкентомъ, генераль Черняевъ еще разъ предпринялъ движенiе къ Сырь-Дарьѣ и окончательно занялъ Чиназъ, какъ передовой пунктъ, прикрывавшiй Ташкентъ отъ вторженiя кокандцевъ черезъ Ходжентъ и бухарцевъ черезъ Джизакъ.

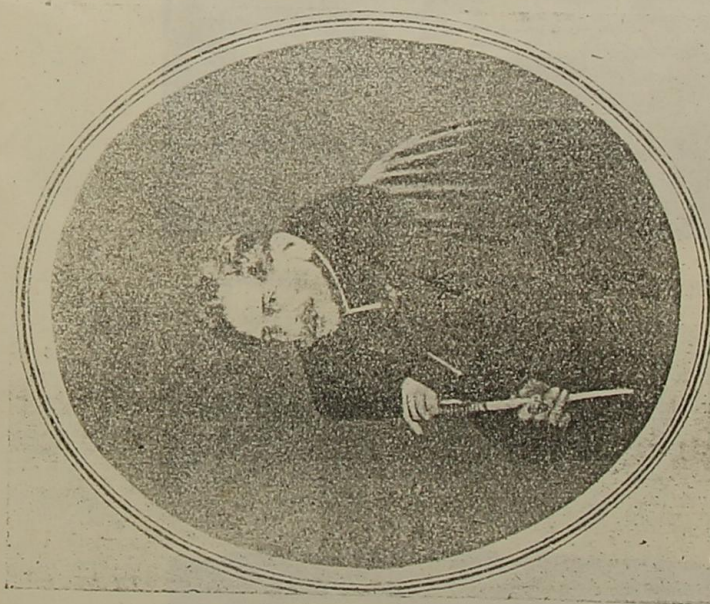
Послѣ занятiя Ташкента, сотня войск. старш. Савина и взводъ 17 Орен. каз. батареи вошли въ составъ его гарнизона.

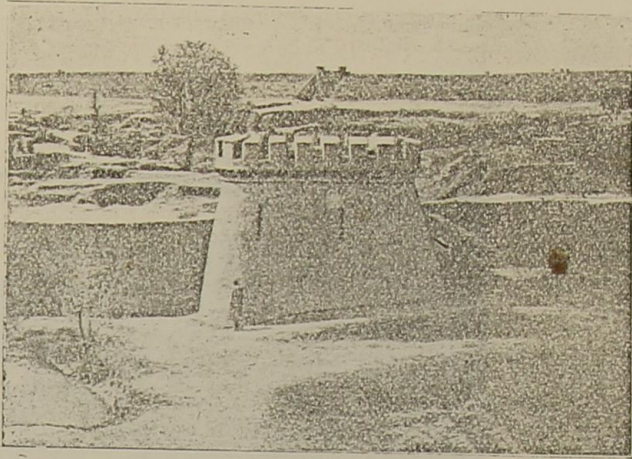
Памятникъ надъ русскими убитыми, при осадѣ кр. Акъ-Мечети.

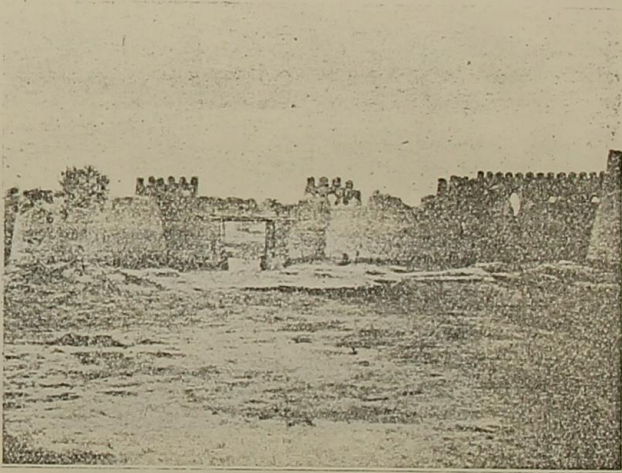
Братская могила въ г. Ташкентѣ нашихъ при штурмѣ этого города.

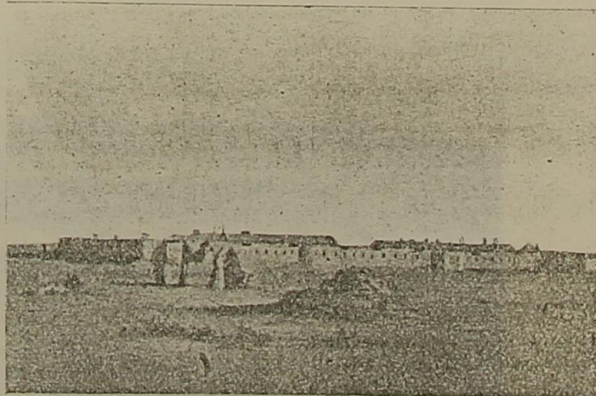
Генералъ-губернаторъ и командующій войсками Оренбургскаго края Ген. Крыжановскій.

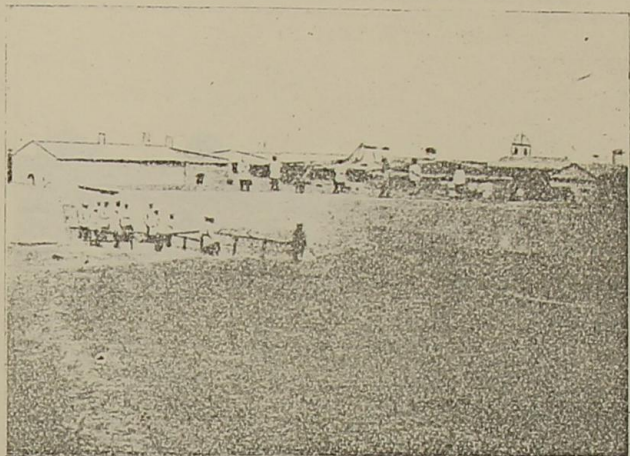
Укрѣпленія Ташкента.

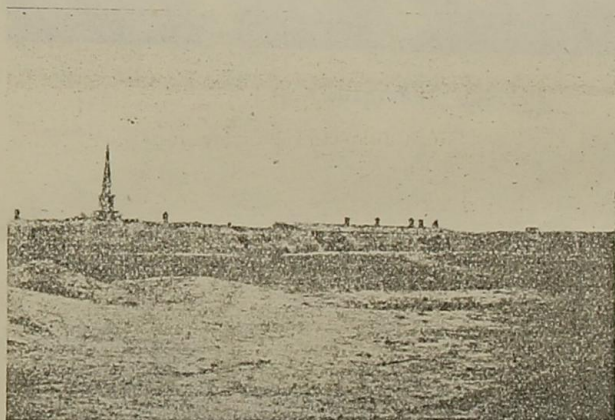
Джизакъ. Раватлыкскія ворота послѣ штурма.

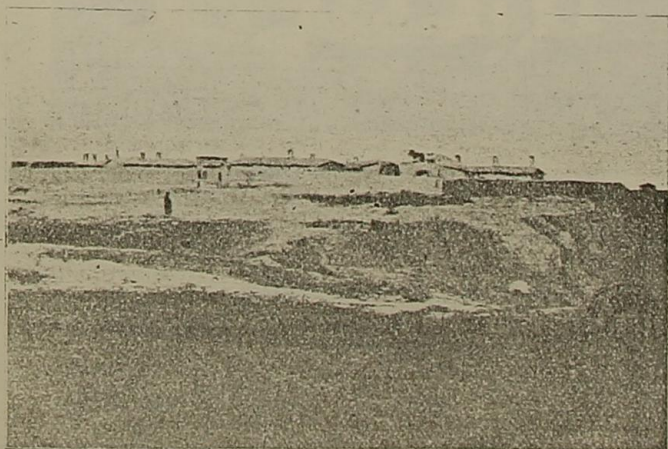
Кавказское укрѣпленіе.

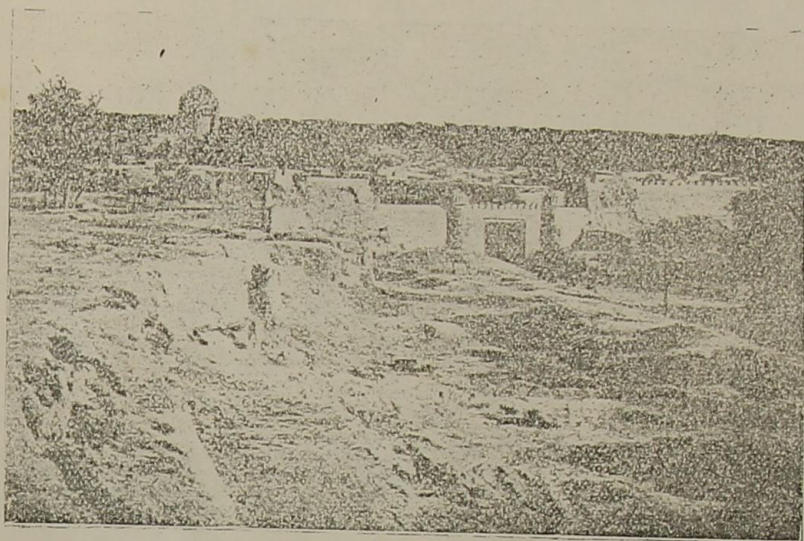
Фортъ № 2. Каримкхи.

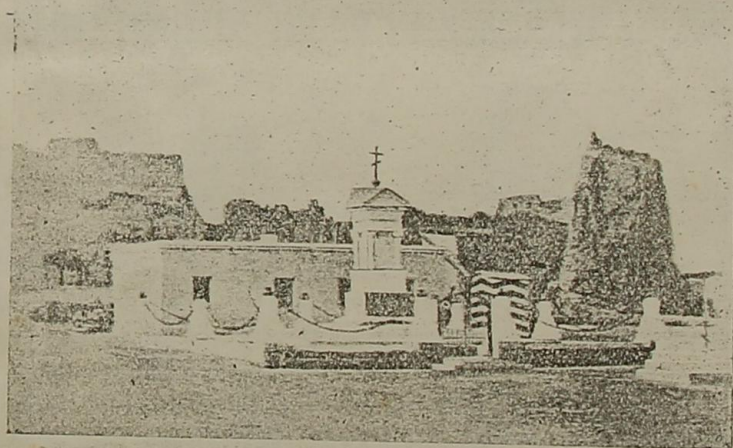
Укрѣпленіе Джулекъ.

Укрѣпленіе Каменный мостъ.

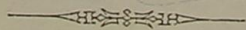
Гор. Самаркандъ, цитадель.

Братская могила въ Самаркандѣ.

В. Водопьяновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

кентъ и ужь обнаружены попытки организаціи бунта, когда Черняевъ былъ «отбитъ» (?) отъ Джизака и когда Романовскій стоялъ *доло* противъ эмира. Тогда Ташкентъ готовился возстать «на связи умовъ фантастически построенныхъ съ пропагандой изъ Священной Бухары».

б) *Врагъ внѣшній.* Эмиръ не думаетъ о мирѣ, о трактатѣ; [отъ оренбургскихъ заявленій остался миѣ; неисполненіе требованій ген. Мантейфеля (о возвратѣ поруч. Служенко ¹⁹); разбой; задержки каравановъ, тревожное недовѣріе къ эмиру за Сырь-Дарьей; «на мое письмо изъ Оренбурга не отвѣтилъ и не прислалъ пословъ»]. ²⁰)

Миръ: «Все это, какъ бы указываетъ на необходимость ударить Бухару, привести ее силой оружія къ миру, и тогда однимъ ударомъ безусловно подчинить занятая нами по нынѣ земли, отнять всякую возможность или мысль объ иномъ подчиненіи, какъ русской державѣ. И тогда спокойно заняться реформами края, необходимыми для устройства здѣсь управленія на болѣе рациональныхъ началахъ, какъ то было, по нынѣ, — и навсегда упрочить русскую здѣсь власть».

... «На настроеніе умовъ туземцевъ нашихъ — ставить въ первую очередь устройство края, а потомъ Бухару».

[*Резолюція Государя:* «Нахожу это весьма благоразумнымъ»].

«Употребивъ на это зимнее время (1867—8), которое и не удобно для нашей наступательной войны, и обезпечивать насъ отъ эмира».

«А если эмиръ раньше нападетъ? Тогда, конечно, пойду на него, но тогда на начинающаго Богъ, тогда никто не укоритъ Россію въ *завоевательныхъ стремленіяхъ*, да и здѣшніе жители лучше узнаютъ мои стремленія, и побѣда будетъ болѣе плодотворна».

(Резолюція Государя: «Справедливо»).

На все изложенное Кауфманъ просилъ у Государя одобренія.

(Резолюція Государя: «Совершенно одобряю»).

А. Шеманскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁹) Возвращенъ съ 3-я солдатами 18/1 1868 въ Ташк., по требованію Кауфмана. Донес. 2/III 1868 № 1464.

²⁰) Съ Коканомъ сношенія усилились. Съ Хивой не тороплюсь переписываться — еще нужно стать тверже съ ближайшими сосѣдами, не имѣющими правильныхъ взглядовъ на международныя сношенія. Неопредѣленность отношеній къ Якубеку Камгарскому и наше занятіе Нарына. (30/III 1868).

Заревшанъ.

ОРЕНБУРЖЦЫ ВЪ ТУРКЕСТАНЪ.

(Военно-историческій очеркъ).

(Продолженіе). *)

Занятіе кр. Келеучи.

Въ августѣ мѣсяцѣ Оренбургская сотня выступила въ предѣлы своего войска на льготу, на смѣну же ей въ Ташкентъ прибывала изъ Оренбурга свѣжая сотня подъ командою сотника Калугина, которой вскорѣ представился случай познакомиться съ дѣйствительной боевой обстановкой; она приняла участіе въ движеніи въ Зачирчикскій край въ составѣ отряда подполковника Пистолькорса (4 роты 4 орудія), предпринятомъ съ цѣлью занять городъ Пскентъ и въ 3 вер. отъ него крѣп. Калеучи, являвшимися центромъ этого богатаго уголка, волнуемаго Рустамбекомъ, чиновникомъ Бухарскаго эмира, прибывшимъ сюда съ явнымъ намѣреніемъ поднять возстаніе въ краѣ противъ русскихъ; онъ уже достигъ того, что доставка жизненныхъ припасовъ изъ за Чирчика въ Таш-

*) См. «В.-И. Сб.» № 1, 1916 г.

кентъ прекратилась и городъ находился въ крайне затруднительномъ положеніи. 12-го сентября отрядъ Пистолькорса у с. Куйлюкъ переправился Чирчикъ. 13-го числа онъ прибылъ въ с. Той-Тюбе, гдѣ войска встрѣтили радушный пріемъ со стороны населенія, ожидавшаго отъ русскихъ избавленія отъ насилій бухарцевъ.

Рустамбекъ со своимъ скопищемъ находился въ Пскентѣ; чтобы не дать ему безнаказанно уйти, подполковникъ Пистолькорсъ въ часъ ночи 14-го сентября двинулся изъ Той-Тюбе далѣе, рассчитывая на разсвѣтъ напасть нечаянно на Пскентъ; но крайне затруднительная дорога задержала отрядъ въ пути. Уже разсвѣтало, когда колонна только что поднялась на противоположный берегъ долины р. Ангрена; оставалось еще 6 верстъ. Чтобы выиграть время, Пистолькорсъ приказалъ сотнику Калугину съ его сотней карьеромъ выйти на путь отступленія Рустамбека къ крѣпости Келеучи; за казаками бѣгомъ двинулись 2 роты и 2 орудія. Рустамбекъ, видя опасное свое положеніе, съ 500 лучшихъ джигитовъ бросился бѣжать по дорогѣ на Келеучи. Казаки настигли бѣглецовъ у стѣнъ самой крѣпости; произошло столкновеніе; первымъ врубился сотникъ Есиповъ съ 25 казаками, бывший въ передовомъ развѣздѣ; за нимъ сотникъ Калугинъ съ остальной частью сотни. Скопище Рустамбека не выдержало натиска и бросилось въ беспорядочное бѣгство. Подоспѣвшая вслѣдъ затѣмъ пѣхота заняла крѣпость. Въ виду сильнаго утомленія людей и лошадей, дальнѣйшее преслѣдованіе было пріостановлено.

Съ этого момента Зачирчикскій край сталъ собственностью Россіи, а крѣпость Келеучи обращена въ русское укрѣпленіе, въ составъ гарнизона котораго вошла сотня сотника Калугина.

Семимѣсячный плѣнъ въ Бухарѣ Русскаго посольства.

Дальнѣйшія политическія отношенія съ Бухарой все болѣе обострялись. Эмиръ предъявилъ свои права на владѣніе Ташкентомъ и потребовалъ его очистить. Для улаженія этихъ дѣлъ г-ль Черняевъ выслалъ въ Бухару посольство надворнаго совѣтника Струве; но по прибытіи въ столицу эмира, оно было имъ задержано, и члены всей миссіи объявлены военноплѣнными. Въ теченіе 7-ми мѣсяцевъ плѣна они перенесли много лишеній и опасностей быть уничтоженными толпой фанатиковъ, дышавшихъ ненавистью къ Россіи.

Общую участь плѣна раздѣляли шесть Оренбургскихъ каза-

ковъ, входившихъ въ составъ посольскаго конвоя, 6-й сотни: урядники: Василій Баландинъ и Евдокимъ Азентьевъ и казаки: Андрей Камышленцевъ и Илья Литвиновъ, 5-й сотни урядники: Никита Некрасовъ и Осипъ Колобовъ.

Подробное описаніе этого историческаго эпизода заимствуется изъ воспоминаній одного изъ членовъ злополучнаго посольства, подполковника Глуховскаго, который въ своей статьѣ «Семимѣсячный плѣнъ въ Бухарѣ» слѣдующимъ образомъ описываетъ это грубое политическое насиліе.

19-го октября 1865 г. въ 4 часа пополудни наше посольство выѣхало изъ Ташкента. Во главѣ миссіи стоялъ надворный совѣтникъ Струве, при немъ находился подполковникъ генеральнаго штаба Глуховской, горный инженеръ полковникъ Татариновъ, топографъ поручикъ Колесниковъ, сотникъ Сибирскаго казачьяго войска Герасимовъ, конвой изъ 13 Оренбургскихъ, Уральскихъ и Сибирскихъ казаковъ, переводчикъ Магометъ-Шарифъ, десять джигитовъ изъ киргизъ и три челоуѣка прислуги. Кромѣ того съ посольствомъ слѣдовалъ Бухарскій посланникъ со своей свитой.

Переправившись 22-го октября у Чиназа черезъ Сыръ-Дарью, посольство, безъ особыхъ приключеній, прослѣдовало чрезъ Голодную степь, Самаркандъ, Катты-Курганъ и 2-го ноября утромъ прибыло въ Бухару. Передъ городскими воротами посольству предложили переодѣться въ парадную форму, а затѣмъ оно торжественно вступило въ священную столицу магометанства Средней Азіи. Всѣ улицы были переполнены многочисленными толпами народа. Долгое время двигались по узкимъ и извилистымъ улицамъ; наконецъ кортежъ остановился въ одномъ переулкѣ, шириной всего лишь въ арбу, здѣсь, какъ оказалось, находился посольскій домъ, въ который, чтобы попасть, приходилось пройти три двора, обнесенныхъ высокими, глинобитными стѣнами. Такая тюрьма не предвѣщала ничего хорошаго для нашей миссіи; съ перваго же дня члены ея почувствовали на себѣ стѣсненіе свободы: не только никому изъ офицеровъ, но даже никому изъ киргизовъ и казаковъ не дозволялось ни подъ какимъ предлогомъ выходить изъ дворовъ на улицу, бухарской же прислугѣ строжайше было запрещено входить съ русскими въ какія бы то ни было сношенія. Въ оправданіе свое бухарцы говорили: «Вы гости у насъ, и все, что необходимо, мы будемъ сами доставлять на свой счетъ». Провизию они дѣйствительно доставляли въ достаточномъ количествѣ, он выдача фуража для посольскихъ лошадей была очень ограни-

чена, 1 гарнецъ ячменя, снопъ клевера и немного соломы составляли ежедневную порцію животныхъ; во всемъ же остальномъ, что бы ни просили русскіе, хотя бы и за свои деньги, получался отказъ; къ нимъ не допускались даже нищіе. Словомъ, посольство находилось въ тюрьмѣ, и было подъ строжайшимъ надзоромъ. 4-го ноября состоялся приемъ нашего посла эмиромъ Бухары. Самый порядокъ шествія къ дворцу былъ обставленъ церемоніями. Одни только офицеры посольства ѣхали верхомъ, остальные же члены, — казаки и джигиты шли пѣшкомъ. На базарной площади, среди массы народа, посольство остановилось. На противоположной ей сторонѣ, на горѣ, высились стѣны съ воротами по срединѣ и съ громадными часами на фронтонѣ, — эта была цитадель, и вмѣстѣ съ тѣмъ дворецъ эмира и тюрьма правовѣрныхъ. Здѣсь офицерамъ предложили спѣшиться, и они дальнѣйшій путь до дворца прошли уже пѣшкомъ. При подъемѣ на гору, по сторонамъ дороги стояли конные тѣлохранители эмира; подъ дворцовыми же воротами висѣла огромныхъ размѣровъ плеть, символъ власти повелителя правовѣрныхъ.

Самый приемъ и представленіе эмиру ограничился тѣмъ, что посольство группами по очереди вводилось во внутренній дворикъ, куда были обращены окна одноэтажнаго дворца; у одного изъ этихъ оконъ сидѣлъ бокомъ эмиръ. Лишь русскіе входили на дворикъ, какъ чиновникъ эмира кричалъ: «Прими государь и благослови». Члены посольства отдавали ему честь, прикладывая руку къ козырьку, магометане падали ницъ, эмиръ же въ отвѣтъ на привѣтствіе проводилъ рукой по бородѣ и произносилъ короткую фразу: «Аллахъ акберъ». На этомъ ауденція окончилась и посольство вернулось такимъ же порядкомъ въ свою тюрьму.

Съ этого времени потянулись томительные дни ожиданій. Прошелъ 12-ти дневный срокъ пребывания миссіи въ Бухарѣ, данный клятвенно Бухарскимъ посломъ въ Ташкентѣ г-лу Черняеву, а ее все не отпускали, обнадеживая лишь обѣщаніемъ скорого отъѣзда. Между тѣмъ приближалась зима; въ комнатахъ, не имѣвшихъ ни печей, ни оконъ, становилось сыро и холодно: среди членовъ миссіи стали развиваться болѣзни и даже обнаружился тифъ. Больные, лишены всякаго медицинскаго пособія, страдали ужасно; кромѣ мучительныхъ припадковъ, они дрожали еще отъ холода, такъ какъ морозы иногда были столь чувствительны, что одинъ казакъ во время болѣзни отморозилъ себѣ ноги.

Бухарскія власти хорошо знали положеніе русскихъ, но они

постарались его еще ухудшить, и на всѣ доводы о возможной гибели при такихъ условіяхъ всей миссіи, отъ нихъ получался всегда одинъ отвѣтъ: «На то воля Божія». Самъ эмиръ совершенно равнодушно смотрѣлъ на старанія заключенныхъ; на всѣ требованія отправить въ Ташкентъ больныхъ и нарочнаго съ письмомъ, поставить на ихъ счетъ печи въ комнатахъ, купить теплое платье, онъ не считалъ нужнымъ даже отвѣчать.

Около 20 го декабря посольству объявили, что эмиръ желаетъ отпустить его и просилъ доставить списокъ всѣмъ членамъ. Но это была только злая шутка коварнаго тирана.

Генераль Черняевъ, не получая отъ Струве ни какихъ извѣстій, отправилъ эмиру съ двумя джигитами Кара-Кузой и Гайсеномъ, письмо, въ которомъ выражалъ свое удивленіе по поводу задержанія посольства, и требовалъ немедленнаго его возвращенія въ Ташкентъ. Свой отвѣтъ эмиръ отправилъ съ киргизомъ Кара-Кузой, который передъ своимъ отъѣздомъ 20-го декабря по его приказанію, явился въ посольство съ цѣлью убѣдиться въ цѣлости его членовъ; многіе хотѣли было переслать съ нимъ свои письма, но это имъ не позволили, и они успѣли только на словахъ передать о своемъ бѣдственномъ положеніи.

Вскорѣ по уходѣ Кара-Кузы, въ посольство явился другой джигитъ Гасанъ, задержанный эмиромъ за его дерзкіе и смѣлые отвѣты.

Въ тотъ же день 20-го декабря эмиръ отправился въ Самаркандъ. Съ его отъѣздомъ матеріальное положеніе русскихъ нѣсколько улучшилось; ихъ снабдили теплой одеждой, стали лучше кормить, но за то строгость надзора была усилена; теперь уже никто изъ постороннихъ къ нимъ не допускался и до нихъ ничего не доходило.

Между тѣмъ въ посольскомъ домѣ началась смертность. 4-го января умеръ Сибирскій казакъ Семень Рукинъ, а 23-го января киргизъ Батпай Джусупъ Мисареповъ. За разрѣшеніемъ похоронить каждый разъ посылали къ эмиру. Киргиза похоронили въ Бухарѣ, Рукина же эмиръ разрѣшилъ отправить въ Чиназъ. Этимъ случаемъ хотѣлъ воспользоваться подполк. Глуховской; онъ вложилъ въ гробъ донесеніе и письма на французскмъ языкѣ г-лу Черняеву, но, какъ донесеніе, такъ и письмо не достигли своего назначенія и попали въ руки эмира.

Среди совершенной неизвѣстности о происходившемъ внѣ стѣнъ посольскаго дома, 7-го февраля въ 4 часа дня посольству

неожиданно предложили собираться въ дорогу для переѣзда въ Самаркандъ, а оттуда въ Ташкентъ. Выѣздъ долженъ былъ состояться въ этотъ-же день, поэтому немедленно началась укладка вещей.

Къ этому времени на посольскій дворъ, гдѣ прежде никто не показывался, нахлынула пѣлая толпа любопытныхъ, число которыхъ постепенно увеличивалось; съ наступленіемъ вечерней темноты любопытные бухарцы начали вести себя крайне подозрительно; они собирались въ кучки, о чемъ-то совѣтовались, самое же обращеніе ихъ съ русскими сдѣлалось грубымъ и вызывающимъ. Между тѣмъ сборы затянулись вслѣдствіе переговоровъ съ чиновниками эмира: посольство настаивало выѣхать утромъ, бухарская же администрація требовала немедленнаго выѣзда и даже налегкѣ, обѣщая остальные вещи доставить потомъ. Торопливость выѣзда имѣла свое основаніе; опасность становилась очевидной и съ каждымъ часомъ промедленія она увеличивалась; подозрительные разговоры среди собравшихся кучекъ народа, наводили на мысль, что бухарцы замышляютъ что то недоброе. Предстояло избрать одно изъ двухъ: или отвѣчать отказомъ на выѣздъ въ этотъ день и тогда пришлось бы неизбежно вступить съ толпою въ бой, или немедленно отправиться въ путь. Глуховскій принялъ послѣднее рѣшеніе на томъ основаніи, что первая мѣра вела бы къ поголовному истребленію посольства, между тѣмъ какъ при второй все-же можно было надѣяться на отправленіе въ Самаркандъ; поэтому онъ отдалъ приказъ какъ можно скорѣе укладываться, сѣдлать лошадей, а казакамъ одѣваться въ походную форму и быть готовыми на всякій случай, но не стрѣлять безъ приказанія. Спустя нѣкоторое время явился человекъ и предложилъ сложить оружіе на арбы, но ему отвѣтили, что по русскимъ военнымъ законамъ никто не имѣетъ права отдавать свое оружіе, и какъ съ оружіемъ вошли въ Бухару, такъ съ оружіемъ должны изъ нея выѣхать.

Чиновникъ повидимому удовольствовался этимъ отвѣтомъ и удалился; въ это время сборы были закончены и большая часть казаковъ и джигитовъ былъ уже въ сборѣ. Между тѣмъ, приходившій съ требованіемъ сдать оружіе чиновникъ, выйдя изъ помѣщенія, приказалъ толпѣ броситься на русскихъ и обезоружить ихъ. На внутреннемъ дворѣ произошла суматоха, а затѣмъ свалка между враждующими сторонами. Видя бесполезность борьбы, полковникъ Глуховской приказалъ отдать оружіе; казаки безпрекословно исполнили это приказаніе и только одинъ уралецъ, Спиридонъ

Калашниковъ, не слышавшій за шумомъ отданнаго распоряженія, окруженный со всѣхъ сторонъ сплошною массою бухарцевъ, старавшихся отнять отъ него ружье, не потерявшись и не обращая вниманія на свое безвыходное положеніе, продолжалъ отбиваться до послѣдней крайности; во время этой неравной борьбы произошелъ нечаянный выстрѣлъ и одинъ изъ почетныхъ бухарцевъ былъ убитъ на повалѣ, а другой смертельно раненъ.

Пораженная случившимся толпа сначала было отхлынула, но опомнившись, снова бросилась на Калашникова, повалила его и кто-то изъ нападавшихъ разрубилъ ему руку до кости; несмотря на рану, онъ все еще продолжалъ отбиваться, изъ этого критическаго положенія его выручили сотникъ Герасимовъ и бухарскій чиновникъ Закетчи.

Раздавшійся на дворѣ выстрѣлъ произвелъ сильное впечатлѣніе на толпу; съ улицы послышался бой барабановъ; народъ бросился изъ своихъ домовъ, вооружаясь чѣмъ попало и наполняя собою сосѣднія улицы и посольскіе дворы; изъ ближайшихъ сакель показались сарбазы съ ружьями, гдѣ до этого момента они скрывались. Наконецъ бухарцы бросились на казаковъ и джигитовъ.

На выручку послѣднихъ явился тотъ же сотникъ Герасимовъ; зная мѣстный языкъ, держа въ своихъ рукахъ чиновника Закетчи, онъ въ самую критическую минуту бросился въ средину озвѣрѣлой толпы, уговаривая народъ и вырывая своихъ товарищей изъ рукъ насильниковъ. Наконецъ членамъ посольства удалось отступить въ одну изъ саклей, сарбазы и народъ бросились было за ними, намѣреваясь ворваться и перестрѣлять ихъ всѣхъ, но чиновникъ Закетчи остановилъ нападавшихъ и успокоилъ ихъ, власти же успѣшили разогнать толпу, и посольство размѣстилось по арбамъ, готовясь двинуться въ путь. Во время схватки многія вещи были потеряны, изъ состава конвоя оказалось двое раненыхъ, а остальные избиты, но убитыхъ не было; бухарцы потеряли своихъ убитыхъ и нѣсколько человекъ избитыхъ.

Схватка съ бухарцами произошла вслѣдствіе недоразумѣнія, и неоткровенности бухарскихъ властей; они думали, что если прямо потребовать сдачи оружія, то русскіе будутъ драться, поэтому рѣшились коварною хитростью, чрезъ посредство народа, обезоружить ихъ, въ случаѣ же несчастья свалить всю вину на разъяренную чернь и тѣмъ оправдаться передъ нашимъ правительствомъ.

Послѣ этого случая бухарцы считали себя настолько виновными, что эмиръ даже не потребовалъ отъ подполковника Глуховскаго объясненія.

Наконецъ всё разсѣлись по арбамъ и двинулись по Самаркандской дорогѣ подь сильнымъ конвоемъ, ѣхавшихъ на лошадяхъ казаковъ и джигитовъ. При выѣздѣ изъ Бухары весь транспортъ раздѣлился на двѣ части: три старшихъ офицера и три человѣка прислуги ѣхали отдѣльно впереди, остальные же офицеры, казаки джиги и обозъ слѣдовали сзади. Но едва отъѣхали двѣ три версты, какъ прискакалъ гонецъ и вернулъ всѣхъ обратно. У городскихъ воротъ къ поѣзду подѣхалъ бухарскій чиновникъ и потребовалъ показать ему руки. Увидѣвши, что всѣ невредимы, чиновникъ спросилъ: гдѣ находится человѣкъ безъ пальцевъ. Дѣло шло объ одномъ уральцѣ, — ординарцѣ г-ла Черняева, не имѣвшаго на одной рукѣ пальцевъ. Очевидно изъ Ташкента сообщили, что подь именемъ казака безъ пальцевъ скрывается очень важная особа. Бухарцы почему-то вообразили, что это лицо находится въ составѣ посольства и принялись осматривать руки, но убѣдившись, что безпалаго казака нѣтъ здѣсь, отпустили русскихъ обратно, и поѣздъ снова двинулся въ Самаркандъ. Дорога была отвратительная; отъ таянїя снѣга она обратилась въ сплошную грязь.

По пути встрѣчались войска эмира, среди нихъ были старые и молодые, конные и пѣшіе, съ ружьями, пиками, дубинами, или во все безъ оружія; всѣ они тащились къ Самарканду, гдѣ собирался огромный лагерь. Всѣ эти толпы вооруженнаго люда при встрѣчѣ съ русскими не устраивали имъ враждебныхъ демонстрацій и только нѣкоторые изъ встрѣченныхъ, показывая на горло, наглядно проводили по нему руками.

13-го февраля рано утромъ наше посольство выѣхало съ послѣдней станціи с. Дауль и въ тотъ же день вступило въ Самаркандъ.

Пробираясь долгое время по кривымъ улицамъ предмѣстья, поѣздъ выѣхалъ на большую площадь, наполненную сплошной массой народа; полицейскіе плетями и палками очищали дорогу; наконецъ арбы остановились у воротъ цитадели, обнесенной высокой глиняной стѣной. Наступила критическая минута, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали рѣшенія участи русскихъ. Отъ такого свирѣпаго тирана, какъ эмиръ, рѣзавшій своихъ подданныхъ какъ куръ, можно было всего ожидать. Прежде всѣхъ въ цитадель потребовали бывшего при посольствѣ татарина; блѣдный и дрожащій, онъ пошелъ, какъ приговоренный къ казни; но опасенія оказались напрасными, онъ вскорѣ вернулся съ болѣе веселымъ лицомъ, и передалъ, что ему показывали помѣщеніе. Вслѣдъ за тѣмъ все посольство пѣшкомъ направилось въ цитадель; пройдя два большихъ

двора, русскихъ ввели на третій маленькій дворъ, размѣры котораго не превышали шести шаговъ. Кругомъ него примостились четыре мрачныхъ сакли; то была тюрьма. Подп. Глуховской заявилъ бывшему при посольствѣ бухарскому чиновнику о дурномъ помѣщеніи и просилъ отвести другое. Просьба была доложена эмиру и послѣдній приказалъ размѣстить русскихъ на второмъ чистомъ дворѣ. Съ этого времени опять потянулись томительные дни ожиданія свободы, или казни; также четыре стѣны отдѣляли ихъ отъ внѣшняго міра и они оставались въ полномъ невѣденіи, что дѣлается за ними. Къ этому еще присоединилось надоѣданіе эмира чрезъ своихъ чиновниковъ требовавшаго объясненій: кѣмъ посольство прислано къ нему, и не есть ли они люди г-ла Черняева. Затѣмъ онъ требовалъ, чтобы русскіе просили непосредственно Государя Императора о овоемъ освобожденіи, даже минуя генералъ-губернатора и чтобы Россія уступила за нихъ Бухарѣ Ташкентъ и всѣ мусульманскія земли до Семипалатинска и Оренбурга. Получая на все это отрицательный отвѣтъ, чиновники соглашались остановиться на Сырь-Дарьѣ, которая была бы границею между двумя государствами.

Между прочимъ эмира ужасно беспокоилъ имѣвшійся въ посольствѣ телескопъ; бухарцы воображали, что эта труба имѣетъ особенное свойство показывать смотрящему въ нее все, что дѣлается въ городѣ, и поэтому требованіямъ объясненій о назначеніи этого инструмента не было конца.

6-го марта эмиръ отправился въ дѣйствующую армію; посольство же осталось въ Самаркандѣ подь наблюденіемъ его сына, — Самаркандскаго бека. Съ отъѣздомъ эмира положеніе русскихъ еще болѣе ухудшилось; былъ усиленъ караулъ; всѣ двери, занимаемыхъ посольствомъ помѣщеній, стали запираить на замки: они отворялись только передъ сыномъ бека, и когда приносилась провизія. Въ такой обстановкѣ проходило время. Не имѣя календаря, миссія отпраздновала Пасху 10-го апрѣля, вмѣсто 27-го марта, 3-го апрѣля наши мусульмане справляли свой Курбанъ. Чревникъ, завѣдывавшій довольствіемъ посольства, закупилъ для нихъ на русскія деньги баранины, масла муки и другихъ продуктовъ. Но Самаркандскій бекъ, узнавши про это, сильно разгнѣвался и немедленно смѣнилъ и наказалъ персоналъ служившихъ при посольствѣ, самый же надзоръ еще болѣе усилилъ.

Находясь въ такомъ мучительномъ положеніи, заключенные 10-го мая получили свѣдѣніе объ Ирджарскомъ погромѣ бухар-

цевъ. Объ этомъ громко говорили за стѣной тюрьмы, и новости получились сами собою. Жители Самарканда находились въ паническомъ страхѣ, ожидая прихода русскихъ.

13-го мая вечеромъ въ помѣщеніе посольства явился бѣглый русскій татаринъ Каратаевъ, другъ и совѣтникъ эмира. Онъ объявилъ, что между русскими и бухарцами произошла небольшая стычка и предложилъ подполк. Глуховскому немедленно написать письмо къ Туркестанскому военному губернатору, о томъ, что посольство чрезъ два дня выѣзжаетъ въ Ташкентъ и что эмиръ желаетъ возобновить дружбу съ Россіей.

Письмо скоро было изготовлено и передано Каратаеву.

На другой день въ Самаркандъ прибылъ самъ эмиръ съ отрядомъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, — остатокъ отъ его 40 тысячной арміи, которую онъ вывелъ на Ирджарское поле противъ войскъ г-ла Романовскаго. Грозный тиранъ, по пріѣздѣ въ Самаркандъ, желая оправдаться предъ своимъ народомъ, всю вину несчастнаго боя 8-го мая свалилъ на своихъ совѣтниковъ, и началъ карать тѣхъ изъ нихъ, кто стоялъ за войну съ Россіей.

19-го мая члены посольства получили отъ эмира подарки, вѣрные предвѣстники скорого отъѣзда. Подарки распределены были по чинамъ и состояли изъ лошадей и халатовъ. Сверхъ того эмиръ прислалъ 1000 руб. на путевые расходы до Ташкента, и отпустилъ съ ними 8-мъ русскихъ плѣнныхъ.

Вечеромъ того же дня всѣмъ офицерамъ посольства предложено было отправиться пѣшкомъ, въ жалованныхъ халатахъ, къ эмиру на прощальную ауденцію. Онъ принялъ ихъ на террасѣ своего дворца сидя на коврѣ, въ бѣлой чалмѣ и съ босыми ногами, поджавши ихъ по восточному обычаю; пожелавши благополучнаго пути и скорого возвращенія на родину, онъ отпустилъ ихъ. Возвратясь въ цитадель, всѣ начали спѣшно собираться въ дорогу. Бухарцы возвратили посольству ихъ лошадей, но онѣ были совершенно измучены, а часть изъ нихъ даже переранены, что же касается оружія, то оно было сложено на отдѣльную арбу, съ обѣщаніемъ выдать его только въ Джизакѣ.

Передъ выѣздомъ явился Каратаевъ и просилъ именемъ эмира выслать изъ Россіи въ подарокъ его Государю: лѣчебникъ, искусство искать золото, афродизіакальные средства и механическую женщину, которую можно было бы складывать и возить съ собой въ походъ.

Вечеромъ 19-го мая посольство наше наконецъ выѣхало изъ

Самарканда подъ прикрытіемъ бухарскаго отряда въ 50 человѣкъ, благополучно переправившись черезъ Заревшанъ, 20-го мая въ сумерки оно прибыло въ крѣпость Яны-Курганъ, а 21-го въ полдень въ кр. Джизакъ; среди массы народа, наполнившаго всѣ улицы, оно прослѣдовало въ домъ Джизакскаго бека, гдѣ и остановилось на ночлегъ, рассчитывая на утро двинуться далѣе въ Чиназъ, но въ этомъ пришлось разочароваться; нашимъ путешественникамъ объявили, что они задерживаются впредь до полученія отвѣта на ихъ Самаркандское письмо; опять настали неопредѣленные и тягостные дни. Положеніе ихъ въ сравненіи съ прошлымъ все же облегчалось тѣмъ, что въ Джизакѣ они находились въ лучшей обстановкѣ, чѣмъ въ Бухарѣ и Самаркандѣ. Въ Джизакѣ имъ отвели просторное помѣщеніе съ обширнымъ садомъ, гдѣ они имѣли возможность пользоваться большой, сравнительно, свободой, и надзоръ за ними устанавливался лишь съ наступленіемъ вечера, когда на дворахъ и въ корридорѣ показывались часовые, а на крышахъ размѣщались сторожа, бывшіе въ барабаны, что дѣлалось, какъ объясняли бухарцы, для ихъ же безопасности. Однако съ паденіемъ Нау и Ходжента надзоръ усилился и бухарскіе чиновники стали намекать членамъ посольства, что если будетъ война, то лучше покончить съ ними, и что ихъ отпустить въ томъ только случаѣ, когда русское начальство дастъ удостовѣреніе въ дружбѣ Россіи съ Бухарой; объ этомъ бухарцы требовали написать Туркестанскому губернатору.

На это требованіе подполковникъ Глуховской предложилъ имъ послать для переговоровъ одного изъ офицеровъ посольства, который лично могъ бы все рассказать.

Долго не соглашались бухарцы на это предложеніе, наконецъ рѣшились послать сотника Герасимова въ Ходжентъ, съ условіемъ, что онъ во всякомъ случаѣ вернется обратно. Съ сотникомъ Герасимовымъ Джизакскій бекъ отправилъ своихъ людей, которые черезъ нѣсколько дней привели письмо отъ Туркестанскаго военнаго губернатора. Письмо это немедленно было отправлено къ эмиру въ Самаркандъ, откуда не замедлило придти разрѣшеніе отправить посольство изъ Джизака чрезъ Голодную степь въ Чиназъ.

Снова начались сборы и 31-го мая оно двинулось въ путь, провожаемое толпами народа. Достигнувъ Учъ-Тюбе, транспортъ остановился на привалѣ; здѣсь члены посольства наконецъ получили разрѣшеніе взять свое оружіе; они поспѣшили его разобрать; успѣхъ къ возвращенію становился болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ

всѣ чувствовали себя болѣе сильными съ заряженными ружьями и револьверами, рѣшившись, въ случаѣ какихъ либо непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, драться до послѣдней крайности, и не въ какомъ случаѣ не возвращаться въ Джизакъ. Къ счастью все обошлось благополучно; 1-го іюня миссія прибыла въ Мурза-рабатъ и послѣ непродолжительнаго отдыха двинулась далѣе; ночью прошли степь, а утромъ 2-го іюня вступили въ Новый Чиназъ. Велика была радость нашихъ путешественниковъ, когда они увидѣли наконецъ на берегахъ Сыръ-Дарьи первое русское укрѣпленіе. Здѣсь только они увѣрились въ дѣйствительности своей свободы и совершенной безопасности, этихъ благъ они были лишены въ теченіе семи мѣсяцевъ заключенія въ варварской странѣ среди тирани, деспотизма, жестокости и лжи, гдѣ каждый подданный, ложась спать, — не былъ увѣренъ, что онъ на утро останется въ живыхъ.

1866 годъ. Война съ Бухарой.

При первомъ же извѣстии о совершившемся насиліи надъ нашимъ посольствомъ, генераль Черняевъ потребовалъ его немедленнаго освобожденія; но властитель Бухары отвѣтилъ на это гордымъ отказомъ. Въ отвѣтъ на непростительную дерзость эмира, съ нашей стороны послѣдовало, въ видѣ угрозы, усиленіе гарнизона укрѣпленія Чиназа однимъ баталіономъ и 4-мя орудіями, а затѣмъ въ половинѣ января 1866 года генераль Черняевъ приступилъ къ формированію дѣйствующаго противъ Бухары отряда.

Къ этому времени Оренбургское казачье войско выставило отъ себя въ предѣлахъ Туркестанской области 8 сотенъ, изъ нихъ: 5, 7 и 8-я сотни входили въ составъ гарнизона гор. Ташкента, 6-я въ укр. Келеучи, 9-я въ Ніазъ-бекѣ, 12-я въ Чимкентѣ, 10-я и полусотня 11-й сотни въ фортѣ № 1 (Казалинскъ), вторая полусотня 11-й сотни — въ фортѣ № 2. Изъ числа этихъ сотенъ вошли въ составъ формируемаго отряда: 6-я сотня сотника Калугина, 7-я маіора Ширкова и 8-я — сотника Есипова.

21-го января, собранный у Чиназа отрядъ началъ переправляться черезъ Сыръ-Дарью; 28-го января переправа закончилась. Дѣйствующій отрядъ подъ названіемъ «Самаркандскій», состоялъ изъ 14 ротъ пѣхоты, 6 сотенъ казаковъ (3-хъ Оренбургскихъ и 3-хъ Уральскихъ), 16 орудій, изъ нихъ взводъ № 1 Оренбургской казачьей батареи сотника Бухарина, и имѣлъ при себѣ мѣсячный запасъ продовольствія.

30-го января войска двинулись по направленію къ Джизаку черезъ Голодную степь, представляющую изъ себя въ это время

года въ полномъ смыслѣ безжизненную, безводную пустыню. На первомъ же переходѣ сказался недостатокъ — воды, а въ концѣ похода — оказался и недостатокъ фуража. Для варки пищи пользовались снѣгомъ, покрывавшимъ пустыню слоемъ въ полтора аршина, но кромѣ него, — другихъ источниковъ не было, поэтому конскій составъ находился безъ водопоя, отчего сильно страдалъ.

5-го февраля отрядъ подошелъ къ Джизаку, гдѣ всѣ надѣялись пополнить недостающіе запасы, но населеніе уклонилось отъ этого, и бѣдствіе продолжалось.

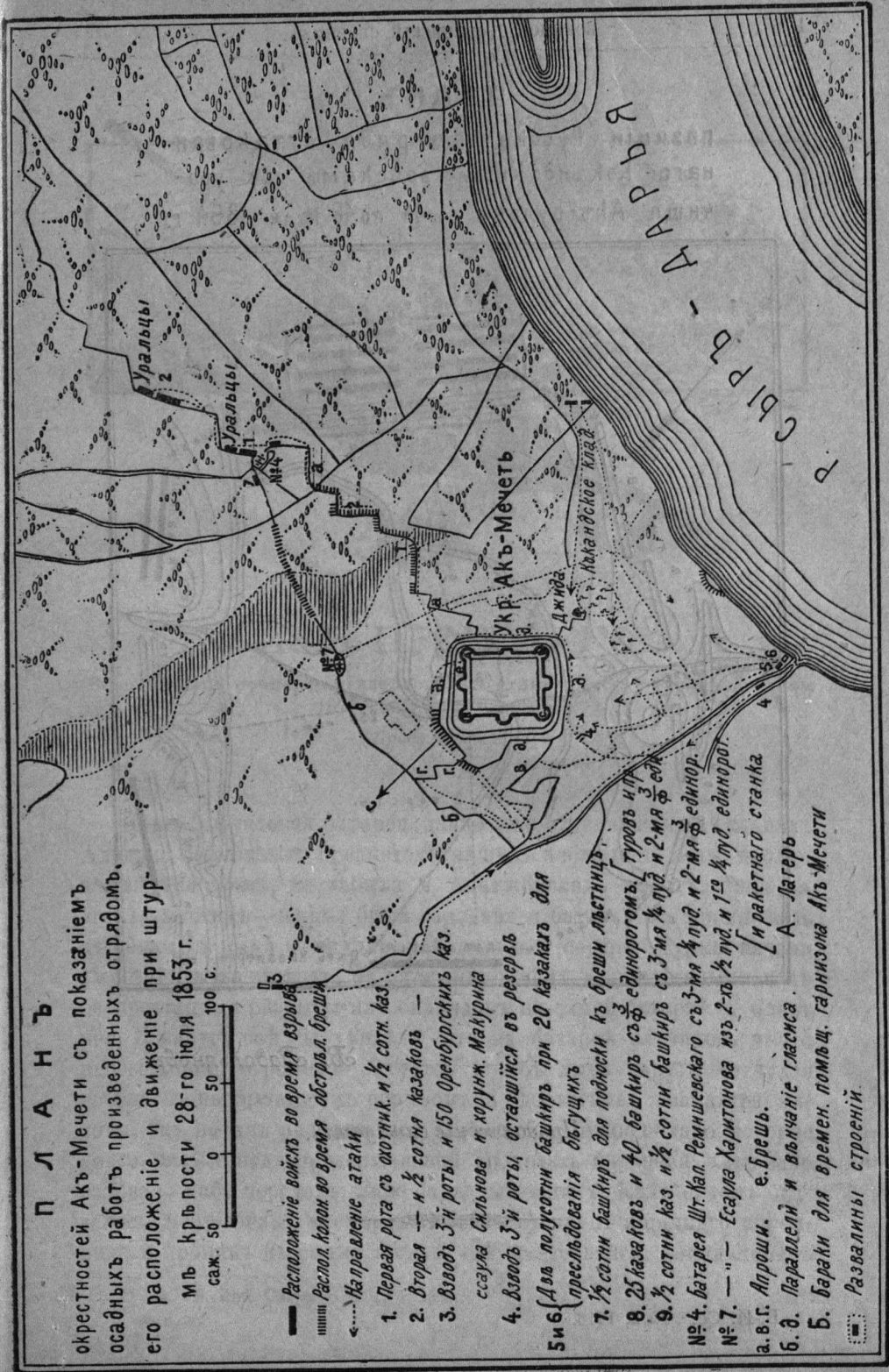
7-го февраля, 2 роты, взводъ орудій и 4 сотни казаковъ отправились на фуражировку Джизака, но проводникъ измѣннически повелъ ихъ на завалы, защищавшіе городской базаръ, изъ за которыхъ они были встрѣчены ружейнымъ и фальконетнымъ огнемъ. Одновременно съ этимъ съ крѣпости открыли огонь по улицѣ, по которой наступалъ нашъ отрядъ. Нападению также подвергались лагерь и аванпосты. Въ этотъ день сторожевые посты содержали казаки маіора Ширкова. Казаки уже вступили въ неравный бой съ насѣвшей на нихъ массой бухарской конницы и не одобровать бы имъ, да къ счастью подошелъ на выручку взводъ поручика Шорохова, за которымъ вскорѣ подошли и другія пѣхотныя части, и бухарцы принуждены были отступить съ большими потерями. Также неудачны были ихъ нападенія на лагерь и фуражировъ. На всѣхъ пунктахъ, встрѣченные мѣткимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, они принуждены были очистить свои позиціи и укрыться въ крѣпость. Къ вечеру отрядъ собрался на бивакъ. Наши потери въ этотъ день состояли: 9 убитыхъ и 16 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

12-го февраля Самаркандскій отрядъ двинулся въ обратный путь къ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ. Это движеніе сопровождалось еще большимъ лишеніемъ, чѣмъ передній путь. Снѣгъ стоялъ и обратился въ липкую грязь, благодаря чему войска совершенно лишились питьевой воды, которую приходилось брать изъ грязныхъ лужъ, Фуражъ истощился: для продовольствія лошадей собирали сухую траву и вырывали корни прошлогоднихъ растений. Кромѣ того 10-тысячный отрядъ бухарской кавалеріи окружилъ наши войска какъ только они двинулись въ обратный путь и насѣдалъ на нихъ во время перваго перехода.

14-го февраля Самаркандскій отрядъ возвратился къ Сыръ-Дарьѣ и остановился лагеремъ на ея лѣвомъ берегу, въ 5-ти верстахъ ниже укрѣпленія «Новый Чиназъ», возведеннаго генераломъ Черняевымъ при впаденіи Чирчика въ Дарью.

Бухарцы, встревоженные движением русских войск къ Джизаку, выдвинули къ нашей сторонѣ наблюдательный кавалерійскій отрядъ на урочище Сардаба, въ 40 верстахъ отъ лагеря по Джизакской дорогѣ, тревожа своими разъѣздами наше расположеніе и захватывая въ плѣнъ нашихъ людей. 26-го февраля отъ 7-й Оренбургской сотни была послана команда въ 10 человекъ для сбора дровъ. Отѣхавши нѣсколько верстъ отъ лагеря, казаки Ивановъ, Васильевъ, Яковлевъ и Недорѣзовъ отдѣлились отъ прочихъ и увлеклись охотой за утками. Черезъ нѣкоторое время Яковлевъ и Недорѣзовъ успѣли догнать команду, но только что они отѣхали на 300 сажень, какъ вдругъ изъ камышей выскочила партія бухарцевъ человекъ въ 100 и набросилась на Иванова и Васильева. Недорѣзовъ и Яковлевъ, видя критическое положеніе своихъ товарищей, и не имѣя возможности помочь имъ, карьеромъ ускакали въ лагерь и дали знать о случившемся. Въ погоню немедленно была двинута кавалерія подъ командой подполк. Пистолькорса, она нагнала бухарцевъ, большей частью ихъ уничтожила, но возвратитъ казаковъ не удалось; они, по объясненіямъ плѣнныхъ, немедленно были отправлены въ Джизакъ подъ конвоемъ о двуконь.

Военная исторія русскаго Туркестана въ чертежахъ.

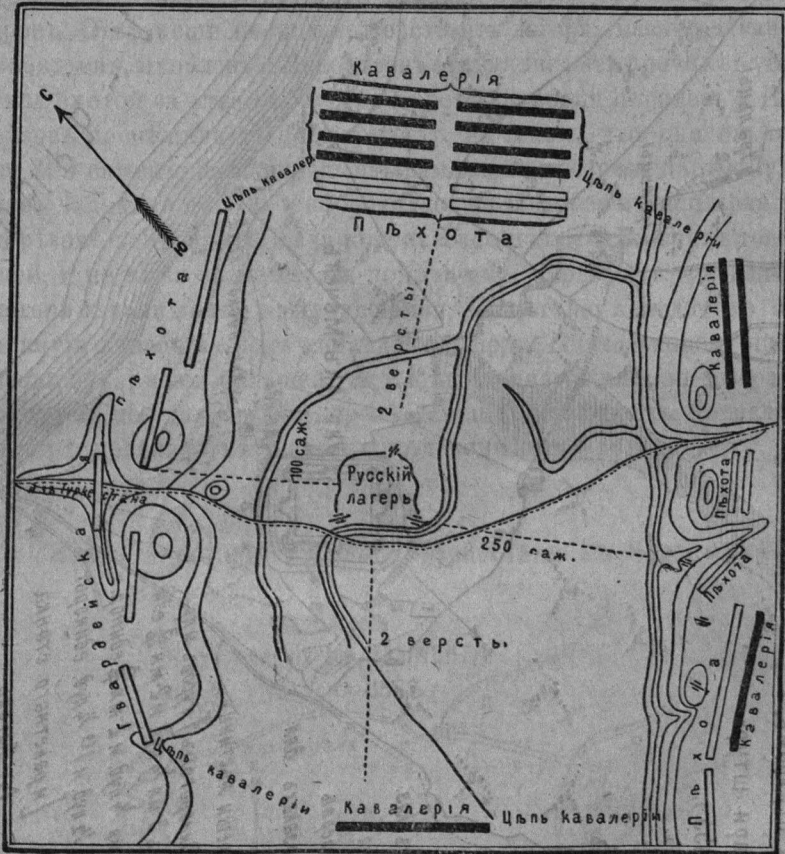

ПЛАНЪ
окрестностей Акъ-Мечети съ показаніемъ осадныхъ работъ произведенныхъ отрядамъ, его расположеніе и движеніе при штурмѣ крѣпости 28-го іюля 1853 г.

- Расположеніе войскъ во время взрыва
- Расположеніе колонъ во время обстрѣла брешей
- ← Направленіе атаки
- 1. Первая рота съ охотник. и 1/2 сотн. каз.
- 2. Вторая — и 1/2 сотня казаковъ —
- 3. Взводъ 3-й роты и 150 Оренбургскихъ каз. ссаула Сильнова и хоруж. Макурина
- 4. Взводъ 3-й роты, оставшіяся въ резервъ
- 5 и 6. Дѣвъ полусотни башкиръ при 20 казакахъ для преслѣдованія бѣгущихъ
- 7. 1/2 сотни башкиръ для подноски къ бреші лѣстницъ
- 8. 25 казаковъ и 40 башкиръ съ 3-мя 1/4 пуд. и 2-мя 1/2 пуд.
- 9. 1/2 сотни каз. и 1/2 сотни башкиръ съ 3-мя 1/4 пуд. и 2-мя 1/2 пуд. единор.
- № 4. батарея Шт. Кап. Ремнишевскаго съ 3-мя 1/4 пуд. и 2-мя 1/2 пуд. единор.
- № 7. — — Есаула Харитонова изъ 2-хъ 1/2 пуд. и 1-го 1/4 пуд. единор.
- а. в. г. Апроши. е. брешь.
- б. д. Параллель и вычаніе гласиса.
- Б. Бараки для времен. помощ. гарнизона Акъ-Мечети
- Развалины строеній

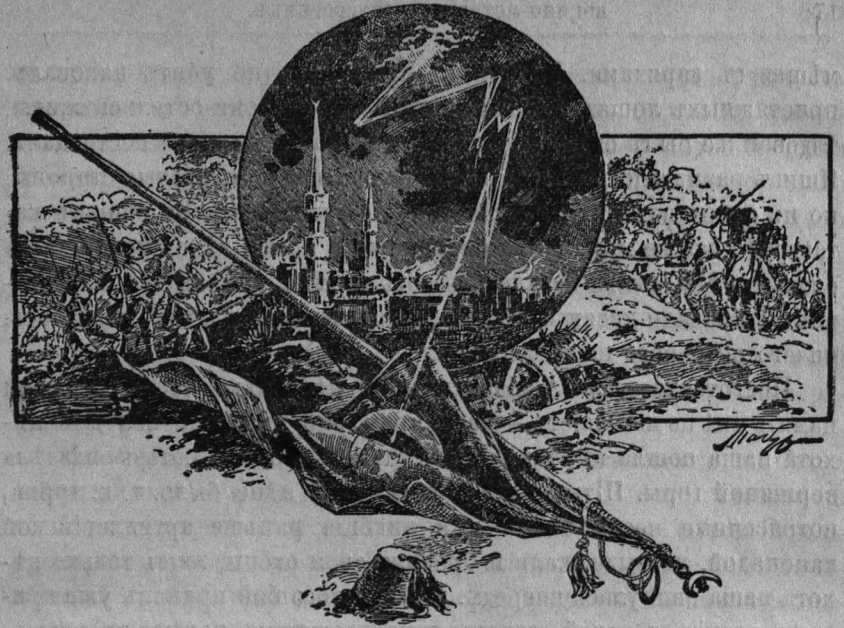
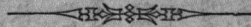
ПЛАНЪ

позиціи Русскаго отряда атакован-
наго Кокандскими войсками при уро-
чищѣ Акъ-Булакъ съ 14 по 16 іюля 1864 г.

В. Жодопьяновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПРОШЛАГО.

(Воспоминанія офицера-артилериста, участника Русско-турецкой войны
1877—78 г.г. на Кавказѣ).

(Продолженіе). *)

Наша 9 фунтовая батарея, давно уже стрѣлявшая на склонахъ Аладжи, была также предметомъ нашихъ наблюдений и мы, наблюдая за Авлиаромъ, не забыли и Аладжинскихъ высотъ. Тамъ на этихъ высотахъ—жарня была изрядная и батарея все время была въ облакахъ дыма и, видимо, работала отъ сердца. Турки начали уже энергично отвѣчать на ея огонь, о чемъ и свидѣтельствовали безпрестанные разрывы ихъ снарядовъ на самой батарее и близъ нея. И вдругъ всё мы увидѣли, что на батарее случилось нѣчто необычайное: огромный и густой столбъ дыма вдругъ метнулся вверхъ съ необычайнымъ порывомъ и, достигнувъ извѣстной высоты, онъ началъ расплываться въ большое, бѣлое облако, которое долго висѣло надъ продолжающей грохотать батареей. Очевидно взорвало либо передокъ, либо зарядный ящикъ. Какъ потомъ оказалось: непріятельскій снарядъ попалъ въ крупъ ящичнаго коренника и проникъ въ самый ящикъ, гдѣ и взорвался, воспламенивъ

*) См. «В.-Ист. Сборн.» № 1, 1915 г.